V 319/259

319
259

Іосифъ Сениговъ.

ЦАРЬ-РАБОТНИКЪ

и

УЧИТЕЛЬ.

1-е изданіе допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній,

а также внесено въ каталогъ книгъ, издан. Мин. Нар. Просв., для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ В. И. ГУБИНСКАГО.

Свѣтлый Воинъ Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Историческая повѣсть временъ царствованія Бориса Годунова, Лжедимитрія и Василія Шуйскаго. Соч Л. Чарской; съ рисун, художника Андреева и др. 365 стран. Спб., ц. 2 руб. Въ этомъ произведеніи талантливый авторъ исторически вѣрно описываетъ картину жизни Русскаго народа въ періодъ смутнаго времени (1605—1612 годахъ), а именно послѣ смерти Царя Бориса слѣдуетъ трагическая смерть и его семьи. Царствованіе Чуднаго Лжедимитрія. Бунтъ народа противъ самозванца и смерть его. Появленіе второго самозванца, названнаго исторіей „Тушинскій воръ". Избраніе въ цари В. И. Шуйскаго и неумѣлое его правленіе Русью, вслѣдствіе чего явилась измѣна бояръ и воеводъ, и равнодушіе войска и народа погрузили страну въ анархію Въ это тяжелое время къ спасенію Россіи явились истинные патріоты родины: Мининъ, Палицынъ, Пожарскій, Ляпуновъ, а въ особенности выдѣлившійся изъ нихъ молодой князь Скопинъ Шуйскій,—племянникъ царя, который несмотря на свои юношескія годы былъ одаренъ сильнымъ умомъ, стойкостью воли и несомнѣннымъ воинскимъ дарованіемъ, а этотъ «свѣтлый воинъ» успѣшно боролся съ поляками осаждавшими Троицкую Лавру, съ мятежниками-казаками, „Тушинскимъ воромъ" и прочимъ сбродомъ, грабившимъ Россію со всѣхъ концовъ.

Сѣверный богатырь А. В. Суворовъ. Вездѣ великій человѣкъ. Иллюстрированное изданіе. Сочиненіе Л. А. Чарской. Дивный предметъ изученія представляетъ Суворовъ, какъ лицо историческое, какъ полководецъ, какъ Русскій самобытный геній, создавшій свою „науку побѣждать". Суворовъ покоритель Праги и Варшавы, побѣдитель на Рымникѣ, рѣшитель судебъ Польши, онъ дожилъ до начала кровавыхъ событій, коими волновался міръ въ концѣ XIX вѣка—онъ ходилъ „спасать Царей" и народы, бился на берегахъ Требіи и льдахъ Сенъ-Готарда, въ улусѣ Ногайскомъ, на степяхъ Заволжскихъ и закубанскихъ, засѣдалъ въ совѣтахъ Царей и кабинетѣ дипломатовъ, жилъ на бивакѣ солдатскомъ, въ своемъ сельскомъ уединеніи—пѣлъ на клиросѣ своей деревенской церкви, игралъ съ ребятишками въ бабки Вездѣ самобытный, неизмѣнный, странный—великій—загадка, которую разгадаетъ только тотъ, кто разгадаетъ Русь и ознакомится съ могучимъ духомъ Русскимъ. «Помилуй Богъ», говорилъ Суворовъ,—„не трудись—я вамъ самъ себя раскрою: Цари меня хвалили, солдаты любили, друзья мнѣ удивлялись, враги меня ругали, придворные надо мною смѣялись.—Езопомъ являясь при дворахъ, побасенками я говорилъ правду, былъ Балакиревымъ для пользы отечества и пѣлъ пѣтухомъ, пробуждая сонливыхъ, а родись я Цезаремъ, я былъ бы гордъ, какъ онъ, но удержался бы отъ его пороковъ:" (Готовится къ печати).

Параша растеряша и Степа растрепа Сочиненіе Н. Ратомскаго въ стихахъ 100 рис. художн. Я. Сизова. Въ папкѣ, 60 коп. Эта веселая юмористическая книжка, забавляя читателя, наводитъ его на серьезныя мысли о порядкѣ, силѣ образованія и о значеніи труда. (Какъ, напримѣръ, статьи „Копѣйка", «Выборъ профессіи" и проч.).

Іосифъ Сениговъ.

ЦАРЬ-РАБОТНИКЪ

и

УЧИТЕЛЬ.

1-е изданіе допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній,

а также внесено въ каталогъ книгъ, издан. Мин. Нар. Просв., для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ
XIII 14989

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ В. И. ГУБИНСКАГО.

Сочиненія Магистра Русской Исторіи, б. профес. І. Сенигова.

Міровое значеніе царя наставника. Петръ Великій. Соч. І. Сенигова. Ц. 12 к.

Царь-работникъ и учитель. І. Сенигова, изд. 4-е Спб. ц. 15 к. Перв. изд. допущ. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. въ учен. библ. сред. учебн. зав.

Какъ воевалъ Петръ Великій со шведами, І. Сенигова, 3 изд. Спб. ц. 15 к. Пер. изд. допущ. Уч. Ком. Мин. Народн. Пр. въ учен. библ. средн. учебн. заведен., а также внес. въ катал. кн. для безплатн. народн. читаленъ.

Любимый богатырь русскаго народа. І. Сенигова, 3 изд. Спб. ц. 10 к. Перв. изд. допущ. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. въ учен. библ. средн. учебн. заведен., а также внесена въ катал. кн. для безплатн. народн. читаленъ.

Народныя сказки и пѣсни о Новгородѣ Великомъ. І. Сенигова, 2 изд. Спб. ц. 15 коп. Внесена въ катал. кн. для безплат. народн. читаленъ.

Славное Севастопольское сидѣнье. Чтеніе для войскъ и народа. Сост. А. В. Арсеньева. Спб. ц. 10 к. Внесена въ катал. кн. для безпл. народн. читаленъ.

Народныя сказки и пѣсни объ Іоаннѣ Грозномъ. Сост. І. Сениговъ, 2 изд. Спб. 48 стр. ц. 15 к. Внесена въ каталогъ книгъ для безплат. нар. читаленъ, изд. по распор. Мин. Нар. Пр., а также допущ. въ учен. библ. средн. и старш. возраст. средн. учебн. завед. Вѣдом. учреж. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ.

Дѣтство и юность великихъ людей. (Важнѣйшіе эпизоды и выдающіяся приключенія въ ихъ жизни). Соч. Л. Колэ. Съ 50 рис., пер. съ 12-го франц. 2-е изданіе. С. Майковой. Спб., ц. 1 р. Семейныя условія, какъ вообще и вся домашняя обстановка, при какихъ росъ и развивался тотъ или другой изъ знаменитыхъ людей.

***) Юность знаменитыхъ людей.** Соч. Е. Мюллеръ. Пер. съ французъ. 2-е изд. В. Владимірова. Спб., съ 21 портретами и съ 18 рисунками, 294 стр., ц. 1 руб.

2007099175

„Разсвѣтъ", С.П.Б., Гороховая, 17.

ЦАРЬ РАБОТНИКЪ И УЧИТЕЛЬ.

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.
А. С. Пушкинъ.

Петръ I принялъ на себя великую задачу быть во всемъ народнымъ наставникомъ; не столько приказами и строгими наказаніями онъ побуждалъ другихъ работать и учиться, сколько собственнымъ примѣромъ, своею неутомимою дѣятельностью. Едвали въ исторіи найдется другой государь, который своимъ трудолюбіемъ превосходилъ бы Петра Великаго.

О безпримѣрномъ трудолюбіи этого государя свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и самое его времяпровожденіе. Вставалъ онъ обыкновенно въ 3 или 4 часа утра; позанявшись нѣсколько дѣлами, завтракалъ въ 6 часовъ, затѣмъ выѣзжалъ въ одноколкѣ или верхомъ на работу или на постройки, а оттуда въ адмиралтейство и въ сенатъ.

Обѣдалъ обыкновенно въ часъ пополудни; послѣ обѣда прочитывалъ нерѣдко иностранныя газеты, дѣлалъ на нихъ свои замѣтки карандашомъ, или же записывалъ въ свою записную книжку наиболѣе важное изъ прочитаннаго; потомъ ложился часа на два отдыхать. Въ четыре часа пополудни онъ выслушивалъ доклады о дѣлахъ, касавшихся государственнаго управленія и устройства, а по окончаніи докладовъ онъ принимался за токарныя работы. Осматривая очень часто производимыя въ Петербургѣ работы, Петръ входилъ обыкновенно въ рабочія избы и разговаривалъ съ мастерами о лучшихъ способахъ совершенія той или другой постройки. Вечера проводилъ русскій царь или дома, разговаривая о государственныхъ дѣлахъ съ сановниками и занимаясь составленіемъ плановъ предпринимаемыхъ построекъ и сооруженій, или же бывалъ въ гостяхъ у своихъ подданныхъ. Просыпаясь нерѣдко ночью, онъ бралъ аспидную доску и грифель, которые висѣли надъ его кроватью, и записывалъ на этой доскѣ пришедшія ему въ голову мысли, а поутру прочитывалъ записанное, причемъ однѣ мысли приводилъ въ исполненіе, а другія вносилъ въ свою записную книжку и отлагалъ ихъ исполненіе до другого болѣе благопріятнаго времени. Иногда ночью онъ чертилъ планы кораблей и крѣпостей.

Во время сооруженія кораблей на Воронежской верфи Петръ I ежедневно присутствовалъ при работахъ, прибивалъ своими руками болты, помогалъ въ подъемѣ и переноскѣ тяжестей, тесалъ брусья, бревна и доски, конопатилъ корабли, варилъ смолу и смолилъ суда; ѣздилъ на желѣзные заводы, разбиралъ на нихъ матеріалы, лилъ пушки, бомбы и ядра и, между прочимъ, собственноручно сковалъ якорь. На Тульскомъ

заводѣ хранится до сихъ поръ полоса желѣза, выкованная Петромъ. Побывавъ на Олонецкихъ желѣзныхъ заводахъ, государь не только все осмотрѣлъ и обо всемъ разспросилъ, но и выковалъ полосу желѣза вѣсомъ въ три пуда. Въ Петербургскомъ Троицкомъ соборѣ находится паникадило, сдѣланное самимъ Петромъ, а въ Петропавловскомъ соборѣ — два костяныхъ паникадила, большой крестъ, находящійся на престолѣ, и лампада предъ образомъ Св. Петра — также издѣліе рукъ нашего государя.

— Видишь, братецъ, — сказалъ однажды Петръ молодому флотскому офицеру: — я и царь, да у меня на рукахъ мозоли!. А все для того, чтобы показать вамъ примѣръ и хотя подъ старость видѣть достойныхъ помощниковъ и слугъ отечеству.

Гр. Апраксинъ.

Въ 1718 году праздновали спускъ корабля, построеннаго самимъ Петромъ. Генералъ-адмиралъ Апраксинъ поднесъ государю въ подарокъ двѣ серебряныя кружки; и во время обѣда, даннаго государемъ, по случаю спуска корабля, великій корабельный мастеръ за особымъ столикомъ раздѣлялъ трапезу съ 8-ю лучшими русскими плотниками, какъ бы со своими товарищами въ работѣ при постройкѣ корабля. Трудолюбіе не покидало русскаго царя и во время болѣзни. Такъ, однажды, по случаю болѣзни, уѣхалъ онъ домой отъ князя Меньшикова, у котораго былъ въ то время въ гостяхъ, и отложилъ назначенный фей-

ерверкъ до другого дня; но въ тотъ же вечеръ, когда такъ необходимъ былъ для него отдыхъ, онъ написалъ манифестъ, касавшійся жителей покоренныхъ провинцій западнаго края; а на другой день, не оправившись еще отъ болѣзни, онъ разсматривалъ сочиненную Г. Поликарповымъ часть Россійской Исторіи и словарь на трехъ языкахъ.

Во время заграничнаго путешествія Петръ своимъ трудолюбіемъ превосходилъ всѣхъ сановниковъ, сопровождавшихъ его: днемъ онъ работалъ при постройкѣ кораблей, изучалъ на фабрикахъ и заводахъ различныя производства, обучался также наукамъ и искусствамъ; а вечеромъ до поздней ночи приходилось читать доклады, получаемые изъ Россіи, и писать отвѣты на нихъ, что обыкновенно дѣлалъ онъ собственноручно.

Петръ любилъ труды и ненавидѣлъ праздность, а потому награждалъ знающихъ и трудолюбивыхъ людей, которые добросовѣстно исполняли возложенныя на нихъ обязанности; награждая людей достойныхъ, онъ не обращалъ вниманія на ихъ происхожденіе. Такъ, напримѣръ, въ числѣ молодыхъ людей, отправленныхъ Петромъ заграницу для изученія наукъ, искусствъ и всякаго рода производствъ и ремеслъ, находился одинъ изъ достаточныхъ калужскихъ помѣщиковъ Спафаріевъ. Отецъ далъ ему слугу изъ калмыковъ. Этотъ калмыкъ, никогда почти не отлучаясь отъ своего господина, воспользовался преподаваемымъ ему ученіемъ и лучше всего усвоилъ морскую науку, для изученія которой и былъ отправленъ заграницу Спафаріевъ. Но этотъ послѣдній не отличался прилежаніемъ и способностями и полагалъ, быть можетъ, что богатому дворянину не нужно заниматься науками, а потому и не ока-

залъ никакихъ успѣховъ въ нихъ. По прошествіи назначенныхъ для изученія лѣтъ, Спафаріевъ вмѣстѣ съ другими молодыми людьми возвратился изъ заграничнаго путешествія и долженъ былъ подвергнутся экзамену въ присутствіи самого государя. Слуга-калмыкъ сопровождалъ своего господина на экзаменъ и прежде, чѣмъ дошла очередь до Спафаріева отвѣчать на предложенные вопросы, онъ пользовался тѣмъ временемъ, когда Петръ оборачивался къ нимъ спиною, чтобы напомнить своему господину все нужное. Однако, Петръ замѣтилъ этого калмыка и спросилъ, зачѣмъ онъ пришелъ.

— Я, всемилостивѣйшій государь,—отвѣчалъ тотъ,—имѣлъ смѣлость войти сюда съ своимъ господиномъ для того, чтобы поправлять его въ случаѣ замѣшательства.

— Да развѣ ты что разумѣешь?—спросилъ Петръ.

— Я былъ постоянно при своемъ господинѣ и старался воспользоваться преподаваемымъ ему ученіемъ...

Петръ удивился этому и сталъ самъ распрашивать слугу-калмыка, задавая ему вопросы, касавшіеся науки мореплаванія и кораблестроенія; къ великому своему удовольствію онъ нашелъ что слуга Спафаріева имѣлъ достаточныя свѣдѣнія въ этой наукѣ. Послѣ того Петръ сталъ экземеновать его господина и нашелъ, что, на сколько слуга былъ свѣдущъ въ наукѣ мореплаванія, на столько же Спафаріевъ оказался невѣжественнымъ. Для того, чтобы наказать лѣниваго господина и наградить прилежнаго слугу, государь пожаловалъ калмыку чинъ мичмана во флотѣ, а Спафаріева велѣлъ записать матросомъ и отдалъ его бывшему слугѣ въ команду: этотъ послѣдній дол-

женъ былъ научить своего господина тому, что самъ зналъ. Этотъ калмыкъ въ 1723 году былъ уже морскимъ капитаномъ, а впослѣдствіи дошелъ и до контръ-адмиральскаго чина и прозвался Калмыковымъ.

Петръ I охотно поощрялъ всѣхъ способныхъ и трудолюбивыхъ людей, не обращая вниманія на ихъ происхожденіе; поэтому-то при немъ многіе изъ незнатныхъ людей дошли до самыхъ высокихъ должностей. Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ одинъ изъ самыхъ близкихъ къ Петру сановниковъ, вышелъ изъ простонародья. Вице-канцлеръ баронъ Шафировъ въ молодости служилъ приказчикомъ у московскаго купца Евреинова. О первомъ знакомствѣ Петра съ Шафировымъ разсказываютъ слѣдующее. Незадолго до своего перваго путешествія заграницу Петръ прогуливался по московскимъ лавкамъ и замѣтилъ проворство одного молодого приказчика; онъ остановился у лавки и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Задавая ему различные вопросы, государь изъ отвѣтовъ замѣтилъ его умъ; кромѣ того, онъ узналъ, что молодой приказчикъ имѣетъ познанія въ нѣмецкомъ, французскомъ и польскомъ языкахъ. На вопросъ: гдѣ онъ учился?—тотъ отвѣчалъ у своего отца.

— Кто же отецъ твой? спросилъ государь.

— Посольскаго приказа переводчикъ.

— А кто хозяинъ твой?

— Московскій купецъ Евреиновъ.

Когда Шафировъ принесъ государю свидѣтельство отъ купца Евреинова о хорошемъ своемъ поведеніи, то былъ опредѣленъ въ посольскій приказъ. Затѣмъ Петръ взялъ его съ собой за границу и поручалъ ему исполненіе трудныхъ дипломатическихъ дѣлъ. Благодаря своимъ даро-

ваніямъ, Шафировъ получилъ званіе вице-канцлера, а потомъ сенатора и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. О другомъ извѣстномъ въ свое время сановникѣ Остерманѣ разсказываютъ, что онъ былъ прежде бѣднымъ нѣмецкимъ студентомъ и бѣжалъ въ Россію.

Петръ I-й.

У Петра было необычайное умѣнье отличать способныхъ людей. Разъ на кораблѣ царскій деньщикъ подрался въ пьяномъ видѣ съ молодымъ нѣмцемъ, который служилъ письмоводителемъ у адмирала. Нѣмецъ пошелъ жаловаться государю: — „Пьяное дѣло?“—сказалъ Петръ и не сталъ разбирать; но умное лицо нѣмца остановило на себѣ его вниманіе; онъ приподнялъ у него со лба волосы, пристально посмотрѣлъ въ глаза и взялъ нѣмца къ себѣ для иностранной переписки. Этотъ

нѣмецъ и былъ извѣстный въ свое время сановникъ Остерманъ.

Петръ Великій поощрялъ всѣхъ способныхъ и трудолюбивыхъ людей, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ; но отдавалъ, однако, предпочтеніе русскимъ, такъ что первыя мѣста по управленію государствомъ поручалъ имъ, и только второстепенныя мѣста предоставлялъ иностранцамъ. Выше всѣхъ иноземцевъ поставилъ онъ Головина, Меньшикова и Шереметева. Чтобы люди разныхъ сословій охотно служили, постановлено было, что всякій, кто получилъ офицерскій чинъ, дѣлается дворяниномъ со всѣмъ своимъ потомствомъ. При опредѣленіи на ту или другую должность Петръ обращалъ главное вниманіе не на происхожденіе и званіе, а на способности и знанія. Такъ, одного даровитаго и свѣдущаго молодого офицера Неплюева, Петръ назначилъ посломъ въ Константинополь. Неплюевъ былъ такъ пріятно пораженъ подобною милостію государя, что упалъ передъ нимъ на колѣни и, обливая слезами благодарности руку его, называлъ его отцомъ. Тогда Петръ замѣтилъ:

— Встань, братецъ. Я приставникъ надъ вами отъ Бога, и моя обязанность, чтобы недостойному не дать, а у достойного не отнять. Если будешь хорошъ, то не столько мнѣ, сколько себѣ и отечеству добра сдѣлаешь; а если худъ, то я буду взыскивать, такъ какъ Богъ потребуетъ отъ меня отвѣта за всѣхъ васъ и взыщетъ съ меня, если я злого и глупаго допущу дѣлать зло...

Отъ своихъ подданныхъ Петръ требовалъ совершенной правдивости въ словахъ и поступкахъ. Ничто такъ не выводило его изъ себя, какъ ложь. Не разъ случалось ему замѣчать, что кто-нибудь живетъ широко, не по достатку; такихъ призывалъ

онъ нерѣдко къ себѣ и распрашивалъ, не отъ лихоимства ли они нажились. Отъ проницательнаго государя трудно было скрыть правду, и если взяточникъ винился и каялся, царь ему на первый разъ прощалъ. Надо замѣтить, что Петръ охотно прощалъ и значительный поступокъ, когда видѣлъ, что виновникъ искренно въ немъ раскаивался. Если же виновникъ запирался, то Петръ приказывалъ разыскивать истину и съ виноватымъ поступалъ безъ пощады. И во всѣхъ другихъ дѣлахъ не выносилъ онъ лжи. Одинъ изъ молодыхъ русскихъ, Неплюевъ, который былъ посланъ заграницу для науки, вернулся въ Россію, былъ испытанъ государемъ въ пріобрѣтенныхъ имъ познаніяхъ и приставленъ къ строенію кораблей. Люди, хорошо знавшіе Петра, поучали Неплюева: „Будь исправенъ, будь проворенъ, а больше всего заботься о томъ, чтобы говорить правду и избѣгать лжи; Боже сохрани тебя солгать, хотя бы что и худое было: царь больше всего разсердится за ложь“. Скоро Неплюевъ убѣдился, что его учили вѣрно. Разъ онъ пришелъ на работу и увидѣлъ, что государь уже тамъ. Неплюевъ испугался, хотѣлъ бѣжать домой и сказаться больнымъ; но припомнилъ данный ему совѣтъ, пошелъ прямо къ государю и сказалъ ему:

— Виноватъ, государь: вчера я долго засидѣлся въ гостяхъ, оттого сегодня проспалъ и опоздалъ.

— Спасибо, малый, — отвѣчалъ Петръ ласковымъ тономъ, взявъ Неплюева за плечо, такъ что тотъ вздрогнулъ, —ты говоришь правду; Богъ тебя проститъ.

Петръ самъ былъ очень бережливъ и строго наказывалъ лицъ, которыя утаивали казенныя деньги. Было издано нѣсколько указовъ, которые грозили смертною казнью взяточникамъ и казно-

крадамъ, грабителямъ народа и государства, которые рѣшали дѣла не въ пользу того, кто былъ правъ, а въ пользу того, кто больше далъ.

Честность и справедливость Петръ считалъ обязательными не только въ отношеніяхъ между отдѣльными лицами, но и въ отношеніяхъ между различными народами; вся его политика была основана на совершенной честности; обязательства и слово, данныя имъ, были соблюдаемы свято. Даже самое большое несчастье не могло довести государя до нарушенія даннаго имъ слова. Когда во время одного изъ походовъ русскихъ противъ турокъ, на берегахъ рѣки Прута. Петръ, — имѣя войскъ 22,000 человѣкъ, утомленныхъ безпрестанными сраженіями и лишенныхъ хлѣба, — былъ окруженъ 250 тысячнымъ войскомъ турокъ и татаръ, онъ согласился на самыя тягостныя условія мира, а именно — лишиться всего завоеваннаго у турокъ; но онъ отвергнулъ съ презрѣніемъ то условіе мирнаго договора, которое требовало выдачи туркамъ одного изъ славянскихъ князей молдавскаго господаря Кантемира.

Я не могу нарушать данное мною слово и выдать князя, который отдался подъ мое покровительство; скорѣе соглашусь отдать туркамъ землю до города Курска. Уступленную мною землю я могу надѣяться опять возвратить, но нарушеніе слова невозвратно. Мы не имѣемъ ничего собственнаго, кромѣ чести; лишится ея — все равно, что перестать быть государемъ и не царствовать.

Любя правду, Петръ постоянно заботился о доставленіи должнаго правосудія своимъ подданнымъ. Въ государевомъ указѣ, данномъ сенату, было сказано: «Судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія». Судей, оказавшихся пристрастными

при рѣшеніи различныхъ судебныхъ дѣлъ, слѣдовало, по мнѣнію Петра, наказывать также строго какъ государственныхъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ съ поля битвы.

Насколько интересы правосудія были близки сердцу Петра, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій случай. Въ лѣтнемъ саду находился дубъ, посаженный самимъ Петромъ; подъ этимъ дубомъ былъ сдѣланъ круглый столъ, а на столѣ въ хорошую погоду ставили чернильницу и клали бумагу. За этимъ столомъ нерѣдко сиживалъ Петръ Великій, углубляясь въ размышленія, и у этого мѣста ставили особаго часового. Однажды Петръ прилегъ на кресло и довольно громко проговорилъ:

— Кажется, правосудіе я возстановилъ.

Гренадеръ, который стоялъ на часахъ и услыхалъ эти слова, также довольно громко произнесъ:

— Всѣ правосудны, кромѣ тебя.

Петръ подозвалъ гренадера поближе и спросилъ, что онъ сказалъ.

Гренадеръ, не колеблясь, повторилъ тѣ же слова.

Какъ ты смѣешь это сказать обо мнѣ? Изъ чего такъ заключаешь?—сказалъ Петръ съ удивленіемъ.

Ты, государь, самъ рѣшилъ мое дѣло,—отвѣтилъ гренадеръ:—лишилъ меня деревни, которая досталась мнѣ отъ прадѣда моего, и отдалъ ее моему обидчику, господину знатному и богатому.

— Правду ли ты говоришь? — спросилъ государь.

Я не осмѣлился бы сказать царю неправду,— отвѣчалъ смѣло гренадеръ.

Послѣ того Петръ призвалъ себѣ караульнаго офицера и приказалъ напомнить потомъ о преображенскомъ гренадерѣ. Поутру офицеръ отра-

портовавъ государю о состояніи караула, прибавилъ:

— Изволите ли помнить о преображенскомъ гренадерѣ?

— Помню, братъ, помню,—поспѣшно отвѣчалъ Петръ. На другой день офицеръ напомнилъ о томъ же, и отвѣтъ былъ такой же. Въ тоже еще утро Петръ приказалъ принести къ себѣ изъ сената это дѣло, и, разсматривая его съ великимъ вниманіемъ, увидѣлъ, что соперникъ того гренадера умѣлъ такъ хитро запутать дѣло и дать ему такой видъ справедливости, что сенатъ и государь сочли его законнымъ.

На другой день послѣ разсмотрѣнія дѣла гренадера, прибылъ Петръ въ сенатъ и сказалъ сенаторамъ:

— Мы всѣ, а больше всѣхъ я, должны стыдиться, что такъ грубо обманутъ хитростью коварнаго ябедника... А ты, бездѣльникъ,—сказалъ государь, обращаясь съ гнѣвнымъ видомъ къ оберъ-секретарю, — и не думалъ предостеречь насъ!.. Я тебя научу, какъ вникать лучше въ дѣла... Отведите его въ тюрьму на мѣсяцъ!

Затѣмъ былъ изданъ приказъ, который повелѣвалъ: уничтожить прежнее рѣшеніе; стряпчаго, писавшаго челобитную, сослать, какъ опаснаго ябедника, въ ссылку въ Сибирь; отнятое у того гренадера имѣніе и отданное его сопернику возвратить, а за убытки у корыстолюбиваго обидчика отписать изъ собственнаго его имѣнія столько же земли и крестьянъ и утвердить за обиженнымъ и сверхъ того взыскать съ него же 1000 рублей на госпиталь.

Воспоминаніе о правосудіи перваго русскаго Императора долго сохранялось въ памяти народа,

какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ народныя пѣсни. Приведу одну изъ нихъ.

Били добраго молодца на правежѣ,
На жемчужномъ перехрестычкѣ,
Во морозы во Хрешшинскіе,
Во два прутишка желѣзные.
Онъ стоитъ, удаленькой,—не тряхнется,
И русы кудри не шолохнутся:
Только горючи слезы изъ глазъ катятся.
Наѣжжаетъ къ нему православный царь,
Православный царь Петръ Алексѣевичъ.
Не золотая трубынка вострубила,
Не серебряна сыповычка возыграла,
Тутъ возговорилъ царь Петръ Алексѣевичъ:
— Вы за што добротнаго казните,
Бьете-казните казнью смертною?—
Тутъ возговорятъ мужики приходскіе:
„Ужъ ты, гой еси, православный царь,
„Царь Петръ Алексѣевичъ!
„Мы за то его бьемъ-казнимъ,—
„Онъ покралъ у насъ Николу-то Можайскаго
„И унесъ казны сорокъ тысячей“.—
Тутъ возговоритъ добрый молодецъ:
— Ужъ ты, гой еси, православный царь,
Православный государь Петръ Алексѣевичъ!
Не вели меня за слово казнить-вѣшати,
Прикажи мнѣ слово молвити,
Мнѣ себя, добра молодца, поправити.
Не я покралъ у нихъ Николу-то Можайскаго
И не я унесъ у него золоту казну,
А покрали его мужики кашилы.
Только лучилося мнѣ, доброму молодцу,
Это дѣло самому видѣти.
Гулялъ я, молодецъ, по бережку.
На жолтомъ песку, при мелкимъ лѣску,
И увидалъ, што они дѣлятъ казну,
Не шшитаючи дѣлятъ, отгребаючи;
У меня, у молодца, сердце разгорѣлося,
Молодецка кровь раскипѣлася:
Ломалъ я, молодчикъ, мотовилочку дубовую,
(т. е. костыль съ развилиною),
Перебилъ я мужиковъ до полу смерти,
Иныхъ-прочихъ чуть живыхъ пустилъ.
И взялъ я у нихъ золоту казну,
Взямши казну, сталъ перешшитывать:
Нашшиталъ казны сорокъ тысячей. —
Тутъ не золота трубынька вострубила,
Не серебряна сыповычка возыграла.
Какъ заговоритъ надежда православный царь,
Православный государь Петръ Алексѣевичъ:
„Ты куда такову казну дѣвалъ?“
Тутъ возговорилъ добрый молодецъ:

— Ужъ ты, гой еси, православный царь.
Православный царь Петръ Алексѣевичъ!
Прогулялъ я во кружалѣ
Со голыдьбою со кабацкою!—
Проговоритъ его царское величество:
„Ай же ты, удалый дородній-добрый молодецъ!
Ходи-гуляй по чисту полю
И стой за вѣру христіанскую"!

Петръ Великій такъ любилъ правду и искренность, что прощалъ своимъ подданнымъ нарушеніе приказовъ своихъ и даже дерзкіе проступки по отношенію къ себѣ, въ случаѣ справедливаго съ его стороны обращенія съ кѣмъ бы то ни было, какъ это видно изъ его отношеній къ князю Я. Ѳ. Долгорукову. Во время устройства Ладожскаго канала повелѣлъ Государь, чтобы владѣльцы деревень Новгородской и Петербургской губерній посылали на работу своихъ крестьянъ, и нужный для этого указъ подписалъ собственноручно въ сенатѣ. Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, къ которому съ особеннымъ довѣріемъ относился Петръ Великій, отсутствовалъ въ то засѣданіе сената, когда былъ подписанъ упомянутый указъ, и потому не зналъ объ этомъ указѣ. На другой день, прежде, чѣмъ приступить къ его исполненію, показали князю Долгорукову подписанный всѣми сенаторами протоколъ, въ которомъ внесенъ былъ упомянутый государемъ указъ; тогда онъ съ горячностью сталъ говорить, что такое опредѣленіе противно государственной пользѣ, и что немедленно должно о томъ доложить государю, чтобы не допустить до совершеннаго разоренія уже истощенныя губерніи Новгородскую и Петербургскую. Но Долгорукову, который продолжалъ оспаривать сенатское опредѣленіе, показали указъ, подписанный государемъ, чтобы убѣдить его, что нельзя перемѣнить опредѣленіе сената. Долгоруковъ, къ великому изум-

ленію всѣхъ присутствующихъ въ сенатѣ, разодралъ упомянутый указъ. Всѣ сенаторы, прійдя въ ужасъ, спрашивали князя Долгорукова, знаетъ ли онъ, что сдѣлалъ, и что за такой дерзкій его проступокъ можетъ съ нимъ произойти?

— Знаю,—отвѣчалъ князь Долгоруковъ съ горячностью,—что я сдѣлалъ. Я буду отвѣчать за это предъ Богомъ, предъ государемъ и предъ отечествомъ.

Въ это время прибылъ государь въ сенатъ, удивился смятенію сенаторовъ и спросилъ, что это значитъ. Ему показали со страхомъ и трепетомъ изорванный Долгоруковымъ указъ.

Государь, прійдя въ великій гнѣвъ, спросилъ его, какъ онъ смѣлъ такъ поступить и что побудило его къ такому поступку.

— Не что иное, какъ ревность къ твоей славѣ и благосостоянію твоихъ подданныхъ. Не поставь мнѣ во зло, государь,—продолжалъ онъ:—что смѣю уповать на мудрость твою, что ты собственную свою землю не хочешь такъ разорить, какъ король Шведскій свою разорилъ. Ты, государь, поторопился, издавъ подобное повелѣніе, и не подумалъ въ какомъ состояніи находятся обѣ эти губерніи, которыя до сихъ поръ больше, чѣмъ всѣ провинціи вмѣстѣ, претерпѣли войну со шведами; сколько въ нихъ людей вымерло, и какъ великъ нынѣ въ нихъ недостатокъ въ народѣ! Что препятствуетъ тебѣ для работы нужнаго городу твоему Петербургу канала взять работниковъ изъ другихъ областей, понемногу только изъ каждой, которыя могутъ несравненно болѣе дать людей, не претерпя отъ того большей тягости, чѣмъ эти двѣ почти безлюдныя губерніи? Кромѣ того, есть у тебя довольно военноплѣн-

ныхъ шведовъ, которыхъ ты можешь употребить къ этой работѣ вмѣсто своихъ подданныхъ.

Государь выслушалъ со вниманіемъ Долгорукова, нѣсколько подумалъ и, обратясь къ прочимъ сенаторамъ, сказалъ:

— Хотя я и подписалъ извѣстный вамъ указъ, однако же, это дѣло я еще разсмотрю и сенату дамъ послѣднее мое повелѣніе. — По прошествіи нѣкотораго времени Петръ нашелъ другія средства для прорытія канала и вскорѣ потомъ отправилъ на мѣсто работы нѣсколько тысячъ военноплѣнныхъ.

Въ другой разъ Петръ Великій благодарилъ одного изъ сенаторовъ Головина за усердную службу, хотя тотъ разорвалъ бумагу, на которой было написано рѣшеніе сената, одобренное государемъ. Когда Петръ потребовалъ отъ сената изыскать средства для снабженія войска значительнымъ количествомъ хлѣба, то сенаторы предложили собрать требуемое количество хлѣба съ крестьянъ Новгородской губерніи: сенаторъ же Головинъ полагалъ, что не слѣдуетъ обременять народъ, и безъ того не мало претерпѣвшій во время войны, и предложилъ своимъ товарищамъ по службѣ пожертвовать, кто что можетъ, самъ же изъявилъ желаніе доставить куда нужно 10.000 четвертей, за что и получилъ благодарность отъ государя.

Ненавидя ложь, Петръ Великій наказывалъ и тѣхъ, которые путемъ ложныхъ показаній на судѣ хотѣли получить съ виновнаго больше, чѣмъ слѣдовало. Одинъ московскій купецъ билъ челомъ на сосѣда, что корова его, ворвавшись къ нему въ огородъ, поѣла его капусту и причинила ему убытку на 300 рублей, и просилъ этотъ убытокъ взыскать съ сосѣда. Государь, который въ это

время находился въ Москвѣ, приказалъ судьямъ освидѣтельствовать въ огородѣ купца, сколько поѣдено капусты и причинено ему убытку. Судьи нашли, что капусты было поѣдено не больше, какъ рубля на три. Доложили о томъ государю, и Петръ, чтобы наказать безсовѣстнаго купца, велѣлъ взыскать съ него триста рублей и отдать ихъ сосѣду его, а кромѣ того, приказалъ взыскать съ него же въ казну 3,000 рублей.

Будучи крайне бережливъ и разсчетливъ въ своей частной жизни, Петръ жалѣлъ тратить на себя много денегъ и жилъ поэтому чрезвычайно просто. Онъ носилъ обыкновенно дешевое суконное платье, широкій поясъ, на которомъ висѣла сабля, круглый и короткій парикъ безъ пудры, рубашка безъ манжетъ; шляпа его была безъ позумента, шпага съ мѣднымъ безъ позолоты, эфесомъ, обвитымъ черною проволокою. Ходилъ зачастую въ заплатанныхъ сапогахъ и принаряжался лишь въ праздники, особенно на свадьбы.

Императрица къ своей коронаціи вышила для своего супруга кафтанъ серебромъ. Когда впервые Петръ Великій надѣлъ его на себя, то его супруга сказала:

— Ахъ, батюшка! какъ онъ къ тебѣ присталъ! Какъ бы я желала видѣть тебя и всегда такъ одѣтаго...

— Безразсудное желаніе! — отвѣчалъ государь: — ты о томъ не думаешь, что всѣ таковыя и подобныя издержки не только что излишни и тягостны для моего народа, но что за недостойное употребленіе народныхъ денегъ еще прійдется мнѣ отвѣчать Богу: государь долженъ отличаться отъ подданныхъ не щегольствомъ и пышностью, а еще менѣе роскошью, но постояннымъ ношеніемъ на себѣ бремени государствен-

наго управленія и попеченіемъ объ ихъ пользѣ и облегченіи.

Если замѣчалъ Петръ кого изъ своихъ подданныхъ (особенно онъ обращалъ вниманіе на молодыхъ людей) богато одѣтаго, или ѣдущаго въ щегольскомъ экипажѣ, то всегда останавливалъ такого и спрашивалъ его, кто онъ такой, сколько имѣлъ крестьянъ и доходовъ. Если при томъ находилъ, что его подданный жилъ не по доходамъ, то дѣлалъ ему строгое замѣчаніе или опредѣлялъ на нѣкоторое время въ матросы. Одинъ изъ молодыхъ людей былъ отправленъ во Францію курьеромъ; по возвращеніи своемъ онъ явился къ Петру, имѣя на себѣ бархатное платье. Нашъ государь разспросилъ его обо всемъ, что касалось его заграничной поѣздки, и въ концѣ разговора замѣтилъ ему:

— Корсаковъ! штаны-то на тебѣ такіе, какихъ не носитъ и государь твой. Смотри, чтобы я съ тобою не побранился: это пахнетъ мотовствомъ! Я вѣдь знаю, что ты не богатъ...

Когда заходилъ разговоръ о бережливости и ненужныхъ расходахъ, Петръ Великій показывалъ иногда заштопанные шерстяные чулки, которые были у него на ногахъ.

Какъ въ одеждѣ, такъ и въ кушаньѣ, Петръ не любилъ излишества. Обыкновенный царскій обѣдъ состоялъ изъ немногихъ и самыхъ простыхъ блюдъ, какъ-то: изъ щей, каши, студня, поросенка со сметаною, холодной жареной говядины съ огурцами, солонины, ветчины и лимбургскаго сыра. Въ первые годы своего царствованія Петръ почти никогда вина не пилъ, и довольствовался кислыми щами, квасомъ, и иногда рюмкой водки.

Когда Петръ во время своего заграничнаго путешествія прибылъ въ столицу Франціи Парижъ

для него были приготовлены покои умершей королевы, и въ столовой былъ накрытъ столъ на 60 человѣкъ. Петру не понравилось все это богатство и великолѣпіе; онъ спросилъ хлѣба и рѣдьки, покушалъ, попробовалъ вина, выпилъ пива и пошелъ вонъ, приказавъ вести себя въ другое мѣсто; гдѣ попроще. Пріѣхали въ домъ одного знатнаго человѣка; навстрѣчу вышелъ слуга со свѣчкой. Петръ взялъ свѣчу, осмотрѣлъ спальню и снова остался недоволенъ парадною постелью; велѣлъ поставить въ небольшую комнату свою походную кровать, и легъ тамъ спать. Когда король французскій прислалъ ему богатую карету въ 6 лошадей, онъ просилъ оставить только двѣ лошади. Во второе свое путешествіе заграницею, будучи въ Парижѣ, онъ замѣтилъ одного изъ придворныхъ, который часто мѣнялъ свое платье, являясь всякій разъ въ новомъ. Обратясь къ окружавшимъ его сановникамъ, Петръ сказалъ:

— Мнѣ кажется, этотъ дворянинъ весьма недоволенъ своимъ портнымъ.

Когда англійскій король спросилъ у Петра, какъ ему понравился Лондонъ, главный городъ въ англійскомъ королевствѣ, онъ отвѣчалъ при всѣхъ, что ему весьма многое понравилось въ этомъ городѣ, особенно то, что онъ мало нашелъ въ немъ наружной пышности и видѣлъ самыхъ богатыхъ людей въ довольно простомъ платьѣ.

Во время проѣзда черезъ Берлинъ, столицу прусскаго королевства, Петръ просилъ прусскаго короля, чтобы его приняли безъ обычныхъ церемоній. Но когда нашъ государь пріѣхалъ поздно вечеромъ въ Берлинъ, на другой день поутру, въ 9 часовъ, уже стояли у его квартиры 6 самыхъ лучшихъ королевскихъ экипажей. Петръ же вы-

шелъ изъ своей квартиры задними дверями и по другой улицѣ прошелъ со своими проводниками во дворецъ. Король принялъ его весьма ласково и съ удовольствіемъ спрашивалъ, правда ли то, что онъ пришелъ пѣшкомъ, и что ему не угодно было ѣхать въ каретѣ, которая уже нѣсколько часовъ стояла у его квартиры. Государь нашъ поблагодарилъ весьма учтиво за всѣ приготовленія и сказалъ:

— Я вѣдь просилъ, чтобы для меня не дѣлано было никакихъ церемоній, потому что я такъ къ нимъ не привыкъ и не хотѣлъ быть замѣченъ въ городѣ; а пѣшкомъ ходить я привыкъ, и въ другой день хожу въ пятьдесятъ разъ болѣе, чѣмъ сегодня.

Для собственныхъ своихъ слугъ при дворѣ Петръ имѣлъ одного только камердинера. Никогда не ѣздилъ онъ въ каретѣ или въ коляскѣ, но всегда въ одноколкѣ, въ которой съ трудомъ могли умѣститься двое. Нѣсколько деньщиковъ отправляли всѣ тѣ службы, для которыхъ западно-европейскіе государи содержали многихъ людей различныхъ чиновъ. Едва ли возможно найти государя, болѣе бережливаго, чѣмъ Петръ Великій. Одинъ иностранецъ привезъ въ Петербургъ большой и дорогой цѣны алмазъ; онъ предложилъ его купить императору, какъ любителю рѣдкостей. Но государь взялъ его въ руки, нѣсколько посмотрѣлъ на него и сказалъ:

— Непростительно было бы мнѣ на покупку безполезной вещи потратить большую сумму трудовыхъ денегъ своего народа.

Петръ заботился о распространеніи христіанскаго ученія среди своихъ подданныхъ язычниковъ, которые жили въ Сибири; онъ повелѣлъ сибирскому архіепископу Филоѳею принимать все

возможныя мѣры для обращенія въ христіанство обитающихъ въ Сибири многихъ язычниковъ, и при этомъ наказывалъ ему, чтобы онъ помнилъ, что обращеніе въ христіанство зависитъ не отъ царской власти, но отъ проповѣди Слова Божьяго, и чтобы въ отношеніи къ обращаемымъ язычникамъ поступалъ по предписанію Евангелія, то есть, духомъ кротости и доказательствами, вразумительными для нихъ, не употребляя ни въ какомъ случаѣ насилія. Чтобы духовенство могло съ большимъ успѣхомъ бороться съ народными суевѣріями и предразсудками, Петръ обратилъ серьезное вниманіе на образованіе духовенства. Съ этою цѣлью были открыты многія школы для дѣтей духовныхъ лицъ. Обученіе въ этихъ школахъ ограничивалось немногими науками, потому что не было учителей и не хватало средствъ. Былъ изданъ указъ—поповымъ и діаконовымъ дѣтямъ учиться въ школахъ, а которые не захотятъ въ нихъ обучаться, тѣхъ въ попы и діаконы не ставить, а велѣно брать ихъ въ солдаты. Петръ Великій, полагая, что образованіе необходимо какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ лицамъ, принималъ различныя мѣры для распространенія образованности среди своихъ подданныхъ. Одною изъ главныхъ задачъ дѣятельности Великаго Преобразователя было улучшеніе военнаго и морского дѣла; поэтому, при открытіи новыхъ школъ для дворянскихъ и чиновничьихъ дѣтей, обращалось главное вниманіе на устройство школъ математическихъ, инженерной, артиллерійской и навигаторской (послѣдняя для изученія мореплаванія).

Нѣкоторые изъ учениковъ, окончившихъ вполнѣ успѣшно курсъ наукъ въ Московскихъ школахъ, посылались учителями въ провинціи. Во многихъ

городахъ Россійской имперіи были учреждены ариѳметическія и геометрическія школы для дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ. Въ С.-Петербургѣ учреждено высшее учебное заведеніе для обученія морскихъ офицеровъ; это заведеніе названо Морскою Академіею. Въ Москвѣ по государеву указу при госпиталѣ была устроена врачебная школа, въ которой обучали лѣкарскому искусству.

Кромѣ вышеназванныхъ школъ, въ царствованіе Петра были учреждены: школа для подъячихъ (подъячими назывались приказные писцы, то же, что чиновники), въ которыхъ учили вести счетныя книги и составлять дѣловыя бумаги; затѣмъ, для изученія иностранныхъ языковъ открыты были школы нѣмецкія, французскія и латинскія. Приказано часть монастырскихъ и церковныхъ доходовъ обратить въ пользу училищъ.

Въ виду крайней неохоты многихъ дворянскихъ дѣтей обучаться во вновь учрежденныхъ школахъ, былъ изданъ указъ, въ которомъ говорилось, что для пользы службы необходимо для служащаго извѣстное образованіе, а потому дѣти землевладѣльцевъ передъ поступленіемъ на службу обязаны выучиться грамотѣ, ариѳметикѣ и геометріи; кто же изъ дворянскихъ дѣтей не обучался, тотъ не могъ жениться. Предписано было выдавать оканчивающимъ курсъ наукъ въ упомянутыхъ школахъ особыя свидѣтельства, безъ которыхъ бывшимъ воспитанникамъ этихъ школъ не дозволялось вступать въ бракъ.

Такъ какъ немногіе родители отдавали вполнѣ добровольно своихъ дѣтей въ школы, то и приказано было не обращать вниманія на нежеланіе неразумныхъ отцовъ и матерей обучать сыновей и дочерей своихъ различнымъ наукамъ и искус-

ствамъ, а высылать во вновь учрежденныя школы ихъ дѣтей.

Примѣру государя относительно заведенія школъ послѣдовали только немногіе представители нашего духовенства. Такъ митрополитъ ростовскій Дмитрій завелъ училище при своемъ архіерейскомъ домѣ, самъ училъ, самъ за всѣмъ смотрѣлъ; сибирскій митрополитъ Филоѳей открылъ въ Сибири училища; митрополитъ рязанскій и муромскій Стефанъ взялся за устроеніе московскаго высшаго училища, названнаго Академіей.

Для успѣшнаго обученія дѣтей и юношей въ школахъ Петръ позаботился издать учебныя книги на русскомъ языкѣ и географическія карты.

Чтобы русскіе могли знать обо всемъ, что происходило въ русскомъ и въ другихъ государствахъ, Петръ велѣлъ издавать въ Москвѣ „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти". Прежде такія вѣдомости, называемыя *курантами*, составлялись только для царя и немногихъ приближенныхъ къ нему сановниковъ и бережно хранились, какъ тайна государственная. Но великій преобразователь Россіи хотѣлъ, чтобы всѣ русскіе знали, что дѣлается на свѣтѣ и съ 1703 года начали издаваться въ Москвѣ „Вѣдомости", въ которыхъ упоминалось о событіяхъ, происходившихъ у насъ въ Россіи и въ иныхъ окрестныхъ странахъ. Для большаго распространенія книгъ, которыя издавались въ то время, государь завелъ нѣсколько типографій. Для того, чтобы и неимѣющіе средствъ купить книги могли бы заниматься чтеніемъ книгъ, Петръ устроилъ въ Петербургѣ большую библіотеку. Для печатанія свѣтскихъ книгъ изобрѣтена была особая, такъ называемая, гражданская аз-

бука, употребляемая нами до сихъ поръ, между тѣмъ, какъ прежде была въ употребленіи азбука церковно-славянская.

Чтобы заохотить петербургскихъ жителей посѣщать такъ называемую кунсткамеру, т. е. собраніе различнаго рода рѣдкостей, пріобрѣтенныхъ нашимъ государемъ за границею, онъ приказалъ расходовать по 400 рублей въ годъ на угощеніе посѣтителей кунсткамеры кофе, виномъ, водкой; при чемъ велѣлъ всѣхъ, кто бы ни пришелъ въ кунсткамеру для разсмотрѣнія ея, пускать въ нее, вездѣ водить, все показывать и объяснять.

Петръ Великій заботился не мало о распространеніи въ Россіи наукъ, но не забывалъ и искусствъ. До Петра театръ былъ только придворный, и бывать въ немъ могли только царь и его сановники. Слѣдуя примѣру западно-европейскихъ народовъ, великій преобразователь Россіи приказалъ построить въ Москвѣ театръ для всѣхъ.

Во время пребыванія своего въ Амстердамѣ Петръ зашелъ однажды къ своему секретарю Никитину, чтобы дать ему какое-то порученіе. Не заставъ его дома, онъ замѣтилъ его сына, мальчика лѣтъ 14, который, увидѣвъ государя, спряталъ въ карманъ листъ бумаги. Петръ спросилъ у него, какую бумагу онъ отъ него спряталъ. Мальчикъ вынулъ ее и показалъ сдѣланный имъ рисунокъ. Нашъ государь замѣтилъ въ этомъ мальчикѣ особенную склонность къ рисованію, спросилъ у него, хочетъ ли онъ рисовать и учиться живописи. Мальчикъ отвѣчалъ, что онъ съ большимъ удовольствіемъ учился бы рисованію, еслибы кто-нибудь согласился его учить.

— Хорошо, — сказалъ государь: — я тебѣ доставлю учителя.

Нѣсколько дней спустя послѣ этого разговора, Никитинъ былъ дѣйствительно отданъ въ ученіе на 6 лѣтъ къ одному изъ лучшихъ живописцевъ въ Амстердамѣ. Ежегодно онъ долженъ былъ присылать къ государю свои работы, по которымъ можно было видѣть его успѣхи въ живописи. Впослѣдствіи Никитинъ былъ посланъ для усовершенствованія въ живописи въ Италію, гдѣ оказалъ большіе успѣхи, и сдѣлался послѣ того весьма искуснымъ живописцемъ. Въ нѣкоторыхъ петербургскихъ церквахъ еще въ настоящее время находятся прекрасныя картины его работы; особенно между ними достойно вниманія изображеніе Распятія Христова, которое императрица Елизавета Петровна пожаловала своему оберъ-егермейстеру графу Разумовскому въ домовую его церковь, въ такъ называемомъ Аничковскомъ дворцѣ.

По возвращеніи изъ своего второго заграничнаго путешествія, Петръ Великій выбралъ нѣсколько молодыхъ людей изъ русскихъ и отправилъ ихъ въ Голландію и Италію учиться живописи и архитектурѣ. Наиболѣе способные изъ нихъ были Матвѣевъ, Захаровъ, Меркурьевъ, Василевскій, Земцевъ и Еропкинъ. Одни изъ нихъ писали прекрасныя картины, которыя находятся въ разныхъ церквахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, другіе построили нѣсколько церквей.

Съ какимъ уваженіемъ и вниманіемъ относился нашъ государь къ русскимъ молодымъ художникамъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ отношеніе его къ упомянутому выше Никитину. Когда этотъ послѣдній вернулся изъ своего заграничнаго путешествія, которое было предпринято для изученія живописи въ Италіи, Петръ Великій во время литургіи, совершаемой въ ночь на празд-

никъ Свѣтлаго Христова Воскресенья, узнавъ о его пріѣздѣ, по выходѣ изъ Троицкаго собора отправился на квартиру, въ которой остановился Никитинъ. Похристосовавшись съ нимъ онъ поздравилъ его съ пріѣздомъ и съ праздникомъ, причемъ благодарилъ его за усердныя занятія. Обрадованный такою милостію государя, молодой живописецъ хотѣлъ было показать своему покровителю новыя картины, которыя онъ писалъ въ Италіи; эти картины были въ то время еще завернуты, обвязаны рогожками и лежали на полу. Но государь остановилъ его и сказалъ:

— Тебѣ должно теперь отъ дороги успокоиться, а я послѣ разсмотрю ихъ съ тобою.

Во время обѣда Петръ послалъ Никитину со своего стола нѣсколько блюдъ кушанья и нѣсколько бутылокъ разныхъ напитковъ.

Во время пребыванія въ Амстердамѣ Петръ Великій, между прочимъ, отправилъ нѣсколькихъ русскихъ дворянъ въ западно-европейскія государства для изученія наукъ и искусствъ и приказалъ имъ во время своего путешествія наблюдать и замѣчать все, достойное вниманія. Въ предписаніи, данномъ имъ, было подробно упомянуто, кому чѣмъ заниматься и чему обучаться. Въ другой разъ нашимъ государемъ было отправлено много русскихъ дворянъ во Францію, Англію, Данію, Италію и Испанію и въ другія европейскія государства и большіе города для изученія наукъ и общественныхъ нравовъ; при чемъ наказано имъ отъ государя, чтобы они принесли въ отечество добрыя познанія и обыкновенія, а не перемѣняли бы худыхъ обычаевъ и непристойнаго поведенія". Затѣмъ, онъ побудилъ многихъ дворянъ послать своихъ дѣтей на казенный счетъ въ наиболѣе значительные европейскіе города и

предписалъ имъ обучаться мореплаванію, кораблестроенію и военной архитектурѣ.

Петръ самъ лично экзаменовалъ возвратившихся изъ заграничнаго путешествія и воздавалъ каждому по заслугамъ, причемъ не обращалъ вниманія ни на богатство, ни на знатность происхожденія.

Петръ требовалъ отъ своихъ подданныхъ, главнымъ образомъ, усерднаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, но считалъ ненужнымъ всякое униженіе нравственнаго достоинства человѣка; поэтому, онъ запретилъ подписываться уменьшительными именами (Петрушка, Андрюшка, Сенька и т. п.), падать передъ царемъ на колѣни, снимать шапки передъ дворцомъ, какъ это было принято прежде. Петръ говорилъ:

— Какое же будетъ различіе между Богомъ и царемъ, когда воздается обоимъ равное почтеніе? Менѣе униженія, болѣе усердія къ службѣ и вѣрности ко мнѣ и государству—вотъ почесть, которую должно оказывать царю.

Великій народный Наставникъ обратилъ вниманіе на умственное и нравственное развитіе своихъ подданныхъ и задумалъ положить конецъ затворнической жизни русскихъ женщинъ, которыя до того времени не могли появляться въ обществѣ мужчинъ. Государь повелѣлъ, чтобы замужнія женщины. такъ и дѣвицы, ходили не закрываясь фатою, на свадьбы, на пиры и на всякія общественныя увеселенія. А чтобы этотъ обычай съ большимъ успѣхомъ вошелъ во всеобщее употребленіе, Петръ Великій счелъ нужнымъ учредить, какъ при дворѣ, такъ и у бояръ обѣды, балы и другіе увеселенія, на которыя приглашались всѣ знатные сановники со своими женами и дочерьми, одѣтыми по-нѣмецки, по-французски,

или же по-англійски. Съ тою же цѣлью онъ постановилъ, чтобы на общественныхъ театральныхъ представленіяхъ бывали его подданные со своими женами и дочерьми. Чтобы пріучить петербургскихъ жителей къ общественной жизни, Петръ Великій устраивалъ, такъ называемые, ассамблеи. Этимъ французскимъ словомъ называли сборище людей, которые сходились вмѣстѣ или для своего увеселенія, или для разсужденія и дружескихъ разговоровъ. На этихъ собраніяхъ бывали русскіе и иностранные сановники, ученые, художники, офицеры, чиновники, торговцы, фабриканты, мастера, корабельщики, со своими женами и дочерьми. На этихъ ассамблеяхъ соблюдался извѣстный установленный государемъ порядокъ. Тотъ, у котораго должны были вечеромъ собираться гости, обязанъ былъ поставить на своихъ воротахъ надпись большими буквами, или другой какой-нибудь знакъ, чтобы онъ служилъ указаніемъ для гостей обоего пола на мѣсто назначеннаго собранія.

Ассамблеи начинались не раньше 4 или 5 часовъ пополудни и продолжались обыкновенно не позже 10 часовъ вечера.

Хозяева дома не обязаны были ни встрѣчать, ни провожать своихъ гостей, ни составлять имъ компанію; они должны были доставлять гостямъ стулья, свѣчи, питье и все другое необходимое, чего у нихъ потребуютъ; хозяева должны были заботиться о всякихъ играхъ и о томъ, что потребуется въ этихъ играхъ. Всякій участникъ ассамблеи могъ по своей волѣ садиться, вставать, прохаживаться, играть, и никто не долженъ былъ тому препятствовать подъ страхомъ наказанія опорожнить большой орелъ (такъ назывался бокалъ), наполненный виномъ. Каждый гость,

уходя, обязанъ былъ только учтиво поклониться всей компаніи. Въ одной изъ комнатъ, въ которыхъ происходила ассамблея, была музыка, и посѣтители танцовали, въ другой играли въ карты и въ шахматы. Отдѣлялась одна комната для тѣхъ, которые хотѣли курить табакъ и разговаривать наединѣ, а другая для женщинъ и дѣвицъ, въ которой онѣ могли забавляться различными играми, способными развеселять и возбуждать смѣхъ. Тѣ мужчины, которые не танцовали и не играли въ карты и въ шахматы, разговаривали между собою о политикѣ (то есть объ отношеніяхъ однихъ народовъ къ другимъ), или о внутреннемъ состояніи того или другого государства, о торговлѣ, промышленности, или о томъ, что кто видѣлъ въ чужихъ земляхъ. Подобная дѣловая бесѣда съ людьми разныхъ сословій и народностей, по мнѣнію государя, была не только пріятна, но и полезна для его подданныхъ.

Заботясь не мало о томъ, чтобы его подданные больше знали и отличались добрыми нравами, нашъ государь не забывалъ принимать также мѣры касательно ихъ здоровья. Еще при дѣдушкѣ Петра Великаго Михаилѣ Ѳеодоровичѣ заведена была въ Москвѣ аптека, но покупать тамъ лѣкарства можно было не иначе, какъ подавъ челобитную (такъ называлось въ то время прошеніе) государю. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ такой неудобный для публики порядокъ отмѣнили; но лѣкарства были дороги, и простой народъ покупалъ цѣлебныя травы и снадобья у мужиковъ знахарей или въ „зелейныхъ“ лавкахъ. Петръ велѣлъ открыть въ Москвѣ 8 аптекъ, а „зелейныя“ лавки, въ которыхъ продавались цѣлебныя травы и снадобья, закрыть.

Заведеніе пожарной команды было также од-

нимъ изъ предметовъ постоянной заботы Петра Великаго; нѣкоторыя машины, необходимыя для нея, выписаны изъ заграницы. Пожарную команду составляли солдаты, плотники и чиновники; всѣ были росписаны по очередямъ, и каждый долженъ былъ являться на пожаръ съ топоромъ, ведромъ или инымъ снарядомъ, по росписанію. Бѣда грозила тому, кто избѣгалъ пожарной службы. Самъ государь являлся на пожары и нерѣдко работалъ своеручно въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Одинъ очевидецъ иноземецъ замѣтилъ, что такую исправную пожарную команду, какая была въ то время въ Петербургѣ, трудно было найти гдѣ-либо въ Европѣ.

Отлагаемъ до другого раза изложеніе многихъ другихъ фактовъ изъ жизни великаго преобразователя Россіи, которые, подобно вышеприведеннымъ, также свидѣтельствуютъ о томъ, что первый Русскій Императоръ не только принялъ на себя, но и въ значительной степени выполнилъ очень трудную задачу быть во всемъ наставникомъ народа. Петръ Великій побуждалъ русскій народъ работать и учиться не столько указами и строгими наказаніями, сколько примѣромъ неутомимой дѣятельности, подобную которой трудно найти въ исторіи какъ русскаго, такъ и другихъ народовъ.

І. Сениговъ.

Путешествіе Коли къ индѣйскому султану Али Бей-Лотосу. Фантастическая юмористическая сказка въ стихахъ, съ 58 рисун. худож. С. Эрбера 2 изд., ц. въ папкѣ 50 к.

***)Избранныя сказки Андерсена.** 31 сказка. 90 рис. 272 стр. Переводъ **А. Неѣловой**, въ папкѣ 2-й т. ц. 1 р.

***) Другъ дѣтей.** Сборникъ разсказовъ, собранныхъ и пересказанныхъ по нѣмецкимъ писателямъ А. Н. Неѣловой, съ 80 рис. знаменитаго художника Каульбаха и др. въ папкѣ. Ц. 1 руб. 20 к.

***)Сказки доброй Феи.** Соч. Ж. Массе. Съ 35 рисунками художника Берталя. Переводъ съ французскаго А. Н. Неѣловой, Спб., въ красной папкѣ. Ц. 1 р.

***) Золотое дѣтство.** Разсказы для дѣтей младшаго возраста, изложенные по сборникамъ нѣмецкихъ дѣтскихъ писателей А. Н. Неѣловой. Съ рис. въ папкѣ. Ц. 1 руб. 20 к.

***)Для ума и сердца.** Разсказы для дѣтей младшаго возраста, **А. Н. Неѣловой**. Съ 60 рисунками, 263 стр. въ папкѣ, цѣна 1 р. 20 к.

***)Избранные сказки и разсказы.** Соч. А Додэ Перев. **А. Неѣловой** Съ 35 рис. худ. Баяра и Мари. 252 стр. въ папкѣ. Спб., ц. 1 р.

***) Путешествія и приключенія барона Мюнхгаузена.** Соч. Фр. Гофмана, перев. **А. Неѣловой** съ 50 рисун., въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к. Что за удивительный разсказчикъ былъ баронъ Мюнхгаузенъ. Сколько блестящаго остроумія и неистощимаго юмора въ его разсказахъ о своей богатой удивительными приключеніями жизни! Немудрено, что всякій, кому попадется его книжка, прочтетъ ее съ захватывающимъ интересомъ.

***)Путешествіе Гулливера** по отдаленнымъ странамъ свѣта. Обработано Фр. Гофманомъ. Переводъ **А. Н. Неѣловой**, съ 45 рисунками, въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к. Путешествіе Гулливера одна изъ самыхъ интересныхъ книгъ въ мірѣ:

***) Сто сказокъ разныхъ странъ и народовъ.** Сборникъ составленъ **А. Неѣловой**. Большой томъ, 460 стр., съ 165 рисунками, въ красной папкѣ, ц. 2 р

***) Маленькіе школьники пяти частей свѣта.** Маленькій парижанинъ. — Маленькій американецъ.— Маленькій китаецъ.—Маленькій эскимосъ.—Маленькій африканецъ.—„Курчавая голова", маленькій австралiецъ. Соч. Эл. Берте. Перев **А. Неѣловой** съ 60 рисунками. Спб., въ папкѣ, цѣна 1р.

***) Двѣсти разсказовъ.** Для дѣтей младшаго возраста Соч. Христ. Шмидта. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Неѣловой, съ 60 рисунками. Спб. въ папкѣ. Ц. 1 р.

*) **Заклинатель змѣй.** Изъ быта и природы Индіи. Соч. Л. Русселэ. Переводъ съ французскаго А. Н. Нѣловой. Съ 68 рис. худ. А. Мари. Ц. 1 р. 20 к.

Исторія одного маленькаго человѣка. Соч. Р. Гальтъ, переводъ съ французскаго А. Нѣловой; съ 90 рис. Въ папкѣ; ц. 1 р. 20 к.

1) **Забавные разсказы про смѣлыя проказы.** Стихотвор. текстъ, переводъ Н. Ратомскаго, съ 281 рисун., В Буша, въ папкѣ, 142 стр., ц. 60 к.

2) **Похожденія шаловливой обезьянки** и другіе разсказы. Болѣе 200 рисунковъ В. Буша. Стихотвор. Ратомскаго, въ папкѣ, ц. 60 к.

3) **Два проказника** и другіе разсказы съ 215 рисун. В. Буша. Стихи Н. Ратомскаго, въ папкѣ, 110 стр. ц. 60 к.

4) **Хитрый пчеловодъ** и другіе разсказы съ 225 рисунками В. Буша, въ папкѣ. Ц. 60 к.

5) **Дочь мельника** Подарокъ вкладчику и другіе разсказы. Стихотвор. перев. Ратомскаго, съ 210 рисунками въ папкѣ, ц. 60 к.

6) **Веселый вороненокъ.** Двѣ собачки. Разсказы въ ст. Съ 204 рис. ц. 60 к.

Рисунки этого сочин. чрезвычайно типичны, полны жизни, движенія. Неподражаемый юморъ Буша усиливаетъ впечатлѣніе, веселость автора и его жизнерадостное дарованіе бьютъ черезъ край. Величайшій юмористическій рисовальщикъ Вильгельмъ Бушъ „все видѣлъ, все понималъ и умѣлъ схватывать всякій оттѣнокъ комизма въ движеніяхъ, всякую особенность въ людскихъ лицахъ". Въ произведеніяхъ его „бьетъ неистощимый волшебный родникъ веселья". „Для настоящихъ цѣнителей ясно, что рисунки Буша—сама жизнь, освобожденная отъ безразличныхъ и ненужныхъ подробностей, и представленная въ большихъ характерныхъ линіяхъ. Отзывъ. Р. Мутера о Бушѣ. (Исторія Живописи въ XX вѣкѣ).

Сѣверные школьники—герои. Сочиненіе Н. Ратомскаго. Съ рисунками худ Я. Сизова, въ папкѣ ц. 60 к. Въ этой книжкѣ выставлены рѣдкостные выдающіеся типы школьниковъ и школьницъ, описанные съ натуры, шедшіе трудно Ломоносовской дорогой къ просвѣщенію. Она производитъ сильное впечатлѣніе на читателя, пробуждая въ немъ духъ патріотизма и любовь къ своему народу.

Шалуны. 20 разсказовъ о проказахъ гимназистовъ-шалуновъ. Н. Ратомскаго съ 25 рисунками художника Захарова. Спб., въ папкѣ, 126 стр. цѣна 50 к.

---

*) Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущ. въ учен. сред. возр. библіотеки средн. учебн. завед., а равно и въ безплатныя народ. читальни и библіотеки.

Тип. „Разсвѣтъ", С.П.Б., Гороховая, 17.

V 319/259

1 [illegible] 235

Іосифъ Сениговъ.

8

ЦАРЬ-РАБОТНИКЪ

и

УЧИТЕЛЬ.

1-е изданіе допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній,

а также внесено въ каталогъ книгъ, издан. Мин Нар. Просв., для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ В. П. ГУБИНСКАГО.

Свѣтлый Воинъ Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Историческая повѣсть временъ царствованія Бориса Годунова, Лжедимитрія и Василія Шуйскаго. Соч Л. Чарской; съ рисун, художника Андреева и др. 365 стран. Спб., ц. 2 руб. Въ этомъ произведеніи талантливый авторъ исторически вѣрно описываетъ картину жизни Русскаго народа въ періодъ смутнаго времени (1605—1612 годахъ), а именно послѣ смерти Царя Бориса слѣдуетъ трагическая смерть и его семьи. Царствованіе Чуднаго Лжедимитрія. Бунтъ народа противъ самозванца и смерть его. Появленіе второго самозванца, названнаго исторіей „Тушинскій воръ". Избраніе въ цари В. И. Шуйскаго и неумѣлое его правленіе Русью, вслѣдствіе чего явилась измѣна бояръ и воеводъ, и равнодушіе войска и народа погрузили страну въ анархію Въ это тяжелое время къ спасенію Россіи явились истинные патріоты родины: Мининъ, Палицынъ, Пожарскій, Ляпуновъ, а въ особенности выдѣлившійся изъ нихъ молодой князь Скопинъ Шуйскій,—племянникъ царя, который несмотря на свои юношескія годы былъ одаренъ сильнымъ умомъ, стойкостью воли и несомнѣннымъ воинскимъ дарованіемъ, а этотъ «свѣтлый воинъ» успѣшно боролся съ поляками осаждавшими Троицкую Лавру, съ мятежниками-казаками, „Тушинскимъ воромъ" и прочимъ сбродомъ, грабившимъ Россію со всѣхъ концовъ.

Сѣверный богатырь А. В. Суворовъ. Вездѣ великій человѣкъ. Иллюстрированное изданіе. Сочиненіе Л. А. Чарской. Дивный предметъ изученія представляетъ Суворовъ, какъ лицо историческое, какъ полководецъ, какъ Русскій самобытный геній, создавшій свою „науку побѣждать". Суворовъ покоритель Праги и Варшавы, побѣдитель на Рымникѣ, рѣшитель судебъ Польши, онъ дожилъ до начала кровавыхъ событій, коими волновался міръ въ концѣ XIX вѣка—онъ ходилъ „спасать Царей" и народы, бился на берегахъ Требіи и льдахъ Сенъ-Готарда, въ улусѣ Ногайскомъ, на степяхъ Заволжскихъ и закубанскихъ, засѣдалъ въ совѣтахъ Царей и кабинетѣ дипломатовъ, жилъ на бивакѣ солдатскомъ, въ своемъ сельскомъ уединеніи—пѣлъ на клиросѣ своей деревенской церкви, игралъ съ ребятишками въ бабки Вездѣ самобытный, неизмѣнный, странный—великій -загадка, которую разгадаетъ только тотъ, кто разгадаетъ Русь и ознакомится съ могучимъ духомъ Русскимъ. «Помилуй Богъ», говорилъ Суворовъ,—„не трудись—я вамъ самъ себя раскрою Цари меня хвалили, солдаты любили, друзья мнѣ удивлялись, враги меня ругали, придворные надо мною смѣялись.—Езопомъ являясь при дворахъ, побасенками и говорилъ правду, былъ Балакиревымъ для пользы отечества и пѣлъ пѣтухомъ, пробуждая сонливыхъ, а родись я Цезаремъ, я былъ бы гордъ, какъ онъ, но удержался бы отъ его пороковъ;" (Готовится къ печати).

Параша растеряша и Степа растрепа Сочиненіе Н. Ратомскаго въ стихахъ 100 рис. художн. Я. Сизова. Въ папкѣ, 60 коп. Эта веселая юмористическая книжка, забавляя читателя, наводитъ его на серьезныя мысли о порядкѣ, силѣ образованія и о значеніи труда. (Какъ, напримѣръ, статьи „Копѣйка", «Выборъ профессіи" и проч.).

Іосифъ Сениговъ.

ЦАРЬ-РАБОТНИКЪ

и

УЧИТЕЛЬ.

1-е изданіе допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній,

а также внесено въ каталогъ книгъ, издан. Мин. Нар. Просв., для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ
XII № 14989

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ В. П. ГУБИНСКАГО.

Сочиненія Магистра Русской Исторіи, б. профес. І. Сенигова.

Міровое значеніе царя наставника. Петръ Великій. Соч. І. Сенигова. Ц. 12 к.

Царь-работникъ и учитель. І. Сенигова, изд. 4-е Спб. ц. 15 к. Перв. изд. допущ. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. въ учен. библ. сред. учебн. зав.

Какъ воевалъ Петръ Великій со шведами. І. Сенигова, 3 изд. Спб. ц. 15 к. Пер. изд. допущ. Уч. Ком. Мин. Народн. Пр. въ учен. библ. средн. учебн. заведен., а также внес. въ катал. кн. для безплатн. народн. читаленъ.

Любимый богатырь русскаго народа. І. Сенигова, 3 изд. Спб. ц. 10 к. Перв. изд. допущ. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. въ учен. библ. средн. учебн. заведен., а также внесена въ катал. кн. для безплатн. народн. читаленъ.

Народныя сказки и пѣсни о Новгородѣ Великомъ. І. Сенигова, 2 изд. Спб. ц. 15 коп. Внесена въ катал. кн. для безплат. народн. читаленъ.

Славное Севастопольское сидѣнье. Чтеніе для войскъ и народа. Сост. А. В. Арсеньева. Спб. ц. 10 к. Внесена въ катал. кн. для безпл. народн. читаленъ.

Народныя сказки и пѣсни объ Іоаннѣ Грозномъ. Сост. І. Сениговъ, 2 изд. Спб. 48 стр. ц. 15 к. Внесена въ каталогъ книгъ для безплат. нар. читаленъ, изд. по распор. Мин. Нар. Пр., а также допущ. въ учен. библ. средн. и старш. возраст. средн. учебн. завед. Вѣдом. учреж. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ.

Дѣтство и юность великихъ людей. (Важнѣйшіе эпизоды и выдающіяся приключенія въ ихъ жизни). Соч. Л. Колэ. Съ 50 рис., пер. съ 12-го франц. 2-е изданіе. С. Майковой. Спб., ц. 1 р. Семейныя условія, какъ вообще и вся домашняя обстановка, при какихъ росъ и развивался тотъ или другой изъ знаменитыхъ людей.

***) Юность знаменитыхъ людей.** Соч. Е. Мюллеръ. Пер. съ французъ. 2-е изд. В. Владимірова. Спб., съ 21 портретами и съ 18 рисунками, 294 стр., ц. 1 руб.

„Разсвѣтъ", С.П.Б., Гороховая, 17.

ЦАРЬ РАБОТНИКЪ И УЧИТЕЛЬ.

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.
А. С. Пушкинъ.

Петръ I принялъ на себя великую задачу быть во всемъ народнымъ наставникомъ; не столько приказами и строгими наказаніями онъ побуждалъ другихъ работать и учиться, сколько собственнымъ примѣромъ, своею неутомимою дѣятельностью. Едвали въ исторіи найдется другой государь, который своимъ трудолюбіемъ превосходилъ бы Петра Великаго.

О безпримѣрномъ трудолюбіи этого государя свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и самое его времяпровожденіе. Вставалъ онъ обыкновенно въ 3 или 4 часа утра; позанявшись нѣсколько дѣлами, завтракалъ въ 6 часовъ, затѣмъ выѣзжалъ въ одноколкѣ или верхомъ на работу или на постройки, а оттуда въ адмиралтейство и въ сенатъ.

Обѣдалъ обыкновенно въ часъ пополудни; послѣ обѣда прочитывалъ нерѣдко иностранныя газеты, дѣлалъ на нихъ свои замѣтки карандашомъ, или же записывалъ въ свою записную книжку наиболѣе важное изъ прочитаннаго; потомъ ложился часа на два отдыхать. Въ четыре часа пополудни онъ выслушивалъ доклады о дѣлахъ, касавшихся государственнаго управленія и устройства, а по окончаніи докладовъ онъ принимался за токарныя работы. Осматривая очень часто производимыя въ Петербургѣ работы, Петръ входилъ обыкновенно въ рабочія избы и разговаривалъ съ мастерами о лучшихъ способахъ совершенія той или другой постройки. Вечера проводилъ русскій царь или дома, разговаривая о государственныхъ дѣлахъ съ сановниками и занимаясь составленіемъ плановъ предпринимаемыхъ построекъ и сооруженій, или же бывалъ въ гостяхъ у своихъ подданныхъ. Просыпаясь нерѣдко ночью, онъ бралъ аспидную доску и грифель, которые висѣли надъ его кроватью, и записывалъ на этой доскѣ пришедшія ему въ голову мысли, а поутру прочитывалъ записанное, причемъ однѣ мысли приводилъ въ исполненіе, а другія вносилъ въ свою записную книжку и отлагалъ ихъ исполненіе до другого болѣе благопріятнаго времени. Иногда ночью онъ чертилъ планы кораблей и крѣпостей.

Во время сооруженія кораблей на Воронежской верфи Петръ I ежедневно присутствовалъ при работахъ, прибивалъ своими руками болты, помогалъ въ подъемѣ и переноскѣ тяжестей, тесалъ брусья, бревна и доски, конопатилъ корабли, варилъ смолу и смолилъ суда; ѣздилъ на желѣзные заводы, разбиралъ на нихъ матеріалы, лилъ пушки, бомбы и ядра и, между прочимъ, собственноручно сковалъ якорь. На Тульскомъ

заводѣ хранится до сихъ поръ полоса желѣза, выкованная Петромъ. Побывавъ на Олонецкихъ желѣзныхъ заводахъ, государь не только все осмотрѣлъ и обо всемъ разспросилъ, но и выковалъ полосу желѣза вѣсомъ въ три пуда. Въ Петербургскомъ Троицкомъ соборѣ находится паникадило, сдѣланное самимъ Петромъ, а въ Петропавловскомъ соборѣ — два костяныхъ паникадила, большой крестъ, находящійся на престолѣ, и лампада предъ образомъ Св. Петра — также издѣліе рукъ нашего государя.

— Видишь, братецъ, — сказалъ однажды Петръ молодому флотскому офицеру: — я и царь, да у меня на рукахъ мозоли!. А все для того, чтобы показать вамъ примѣръ и хотя подъ старость видѣть достойныхъ помощниковъ и слугъ отечеству.

Гр. Апраксинъ.

Въ 1718 году праздновали спускъ корабля, построеннаго самимъ Петромъ. Генералъ-адмиралъ Апраксинъ поднесъ государю въ подарокъ двѣ серебряныя кружки; и во время обѣда, даннаго государемъ, по случаю спуска корабля, великій корабельный мастеръ за особымъ столикомъ раздѣлялъ трапезу съ 8-ю лучшими русскими плотниками, какъ бы со своими товарищами въ работѣ при постройкѣ корабля. Трудолюбіе не покидало русскаго царя и во время болѣзни. Такъ, однажды, по случаю болѣзни, уѣхалъ онъ домой отъ князя Меньшикова, у котораго былъ въ то время въ гостяхъ, и отложилъ назначенный фей-

ерверкъ до другого дня; но въ тотъ же вечеръ, когда такъ необходимъ былъ для него отдыхъ, онъ написалъ манифестъ, касавшійся жителей покоренныхъ провинцій западнаго края; а на другой день, не оправившись еще отъ болѣзни, онъ разсматривалъ сочиненную Г. Поликарповымъ часть Россійской Исторіи и словарь на трехъ языкахъ.

Во время заграничнаго путешествія Петръ своимъ трудолюбіемъ превосходилъ всѣхъ сановниковъ, сопровождавшихъ его: днемъ онъ работалъ при постройкѣ кораблей, изучалъ на фабрикахъ и заводахъ различныя производства, обучался также наукамъ и искусствамъ; а вечеромъ до поздней ночи приходилось читать доклады, получаемые изъ Россіи, и писать отвѣты на нихъ, что обыкновенно дѣлалъ онъ собственноручно.

Петръ любилъ труды и ненавидѣлъ праздность, а потому награждалъ знающихъ и трудолюбивыхъ людей, которые добросовѣстно исполняли возложенныя на нихъ обязанности; награждая людей достойныхъ, онъ не обращалъ вниманія на ихъ происхожденіе. Такъ, напримѣръ, въ числѣ молодыхъ людей, отправленныхъ Петромъ заграницу для изученія наукъ, искусствъ и всякаго рода производствъ и ремеслъ, находился одинъ изъ достаточныхъ калужскихъ помѣщиковъ Спафаріевъ. Отецъ далъ ему слугу изъ калмыковъ. Этотъ калмыкъ, никогда почти не отлучаясь отъ своего господина, воспользовался преподаваемымъ ему ученіемъ и лучше всего усвоилъ морскую науку, для изученія которой и былъ отправленъ заграницу Спафаріевъ. Но этотъ послѣдній не отличался прилежаніемъ и способностями и полагалъ, быть можетъ, что богатому дворянину не нужно заниматься науками, а потому и не ока-

залъ никакихъ успѣховъ въ нихъ. По прошествіи назначенныхъ для изученія лѣтъ, Спафаріевъ вмѣстѣ съ другими молодыми людьми возвратился изъ заграничнаго путешествія и долженъ былъ подвергнутся экзамену въ присутствіи самого государя. Слуга-калмыкъ сопровождалъ своего господина на экзаменъ и прежде, чѣмъ дошла очередь до Спафаріева отвѣчать на предложенные вопросы, онъ пользовался тѣмъ временемъ, когда Петръ оборачивался къ нимъ спиною, чтобы напомнить своему господину все нужное. Однако, Петръ замѣтилъ этого калмыка и спросилъ, зачѣмъ онъ пришелъ.

— Я, всемилостивѣйшій государь,—отвѣчалъ тотъ,—имѣлъ смѣлость войти сюда съ своимъ господиномъ для того, чтобы поправлять его въ случаѣ замѣшательства.

— Да развѣ ты что разумѣешь?—спросилъ Петръ.

— Я былъ постоянно при своемъ господинѣ и старался воспользоваться преподаваемымъ ему ученіемъ...

Петръ удивился этому и сталъ самъ распрашивать слугу-калмыка, задавая ему вопросы, касавшіеся науки мореплаванія и кораблестроенія; къ великому своему удовольствію онъ нашелъ что слуга Спафаріева имѣлъ достаточныя свѣдѣнія въ этой наукѣ. Послѣ того Петръ сталъ экземеновать его господина и нашелъ, что, на сколько слуга былъ свѣдущъ въ наукѣ мореплаванія, на столько же Спафаріевъ оказался невѣжественнымъ. Для того, чтобы наказать лѣниваго господина и наградить прилежнаго слугу, государь пожаловалъ калмыку чинъ мичмана во флотѣ, а Спафаріева велѣлъ записать матросомъ и отдалъ его бывшему слугѣ въ команду: этотъ послѣдній дол-

женъ былъ научить своего господина тому, что самъ зналъ. Этотъ калмыкъ въ 1723 году былъ уже морскимъ капитаномъ, а впослѣдствіи дошелъ и до контръ-адмиральскаго чина и прозвался Калмыковымъ.

Петръ I охотно поощрялъ всѣхъ способныхъ и трудолюбивыхъ людей, не обращая вниманія на ихъ происхожденіе; поэтому-то при немъ многіе изъ незнатныхъ людей дошли до самыхъ высокихъ должностей. Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ одинъ изъ самыхъ близкихъ къ Петру сановниковъ, вышелъ изъ простонародья. Вице-канцлеръ баронъ Шафировъ въ молодости служилъ приказчикомъ у московскаго купца Евреинова. О первомъ знакомствѣ Петра съ Шафировымъ разсказываютъ слѣдующее. Незадолго до своего перваго путешествія заграницу Петръ прогуливался по московскимъ лавкамъ и замѣтилъ проворство одного молодого приказчика; онъ остановился у лавки и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Задавая ему различные вопросы, государь изъ отвѣтовъ замѣтилъ его умъ; кромѣ того, онъ узналъ, что молодой приказчикъ имѣетъ познанія въ нѣмецкомъ, французскомъ и польскомъ языкахъ. На вопросъ: гдѣ онъ учился?—тотъ отвѣчалъ у своего отца.

— Кто же отецъ твой? спросилъ государь.

— Посольскаго приказа переводчикъ.

— А кто хозяинъ твой?

— Московскій купецъ Евреиновъ.

Когда Шафировъ принесъ государю свидѣтельство отъ купца Евреинова о хорошемъ своемъ поведеніи, то былъ опредѣленъ въ посольскій приказъ. Затѣмъ Петръ взялъ его съ собой за границу и поручалъ ему исполненіе трудныхъ дипломатическихъ дѣлъ. Благодаря своимъ даро-

ваніямъ, Шафировъ получилъ званіе вице-канцлера, а потомъ сенатора и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. О другомъ извѣстномъ въ свое время сановникѣ Остерманѣ разсказываютъ, что онъ былъ прежде бѣднымъ нѣмецкимъ студентомъ и бѣжалъ въ Россію.

Петръ I-й.

У Петра было необычайное умѣнье отличать способныхъ людей. Разъ на кораблѣ царскій деньщикъ подрался въ пьяномъ видѣ съ молодымъ нѣмцемъ, который служилъ письмоводителемъ у адмирала. Нѣмецъ пошелъ жаловаться государю: — „Пьяное дѣло?“—сказалъ Петръ и не сталъ разбирать; но умное лицо нѣмца остановило на себѣ его вниманіе; онъ приподнялъ у него со лба волосы, пристально посмотрѣлъ въ глаза и взялъ нѣмца къ себѣ для иностранной переписки. Этотъ

нѣмецъ и былъ извѣстный въ свое время сановникъ Остерманъ.

Петръ Великій поощрялъ всѣхъ способныхъ и трудолюбивыхъ людей, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ; но отдавалъ, однако, предпочтеніе русскимъ, такъ что первыя мѣста по управленію государствомъ поручалъ имъ, и только второстепенныя мѣста предоставлялъ иностранцамъ. Выше всѣхъ иноземцевъ поставилъ онъ Головина, Меньшикова и Шереметева. Чтобы люди разныхъ сословій охотно служили, постановлено было, что всякій, кто получилъ офицерскій чинъ, дѣлается дворяниномъ со всѣмъ своимъ потомствомъ. При опредѣленіи на ту или другую должность Петръ обращалъ главное вниманіе не на происхожденіе и званіе, а на способности и знанія. Такъ, одного даровитаго и свѣдущаго молодого офицера Неплюева, Петръ назначилъ посломъ въ Константинополь. Неплюевъ былъ такъ пріятно пораженъ подобною милостію государя, что упалъ передъ нимъ на колѣни и, обливая слезами благодарности руку его, называлъ его отцомъ. Тогда Петръ замѣтилъ:

— Встань, братецъ. Я приставникъ надъ вами отъ Бога, и моя обязанность, чтобы недостойному не дать, а у достойного не отнять. Если будешь хорошъ, то не столько мнѣ, сколько себѣ и отечеству добра сдѣлаешь; а если худъ, то я буду взыскивать, такъ какъ Богъ потребуетъ отъ меня отвѣта за всѣхъ васъ и взыщетъ съ меня, если я злого и глупаго допущу дѣлать зло...

Отъ своихъ подданныхъ Петръ требовалъ совершенной правдивости въ словахъ и поступкахъ. Ничто такъ не выводило его изъ себя, какъ ложь. Не разъ случалось ему замѣчать, что кто-нибудь живетъ широко, не по достатку; такихъ призывалъ

онъ нерѣдко къ себѣ и распрашивалъ, не отъ лихоимства ли они нажились. Отъ проницательнаго государя трудно было скрыть правду, и если взяточникъ винился и каялся, царь ему на первый разъ прощалъ. Надо замѣтить, что Петръ охотно прощалъ и значительный поступокъ, когда видѣлъ, что виновникъ искренно въ немъ раскаивался. Если же виновникъ запирался, то Петръ приказывалъ разыскивать истину и съ виноватымъ поступалъ безъ пощады. И во всѣхъ другихъ дѣлахъ не выносилъ онъ лжи. Одинъ изъ молодыхъ русскихъ, Неплюевъ, который былъ посланъ заграницу для науки, вернулся въ Россію, былъ испытанъ государемъ въ пріобрѣтенныхъ имъ познаніяхъ и приставленъ къ строенію кораблей. Люди, хорошо знавшіе Петра, поучали Неплюева: „Будь исправенъ, будь проворенъ, а больше всего заботься о томъ, чтобы говорить правду и избѣгать лжи; Боже сохрани тебя солгать, хотя бы что и худое было: царь больше всего разсердится за ложь“. Скоро Неплюевъ убѣдился, что его учили вѣрно. Разъ онъ пришелъ на работу и увидѣлъ, что государь уже тамъ. Неплюевъ испугался, хотѣлъ бѣжать домой и сказаться больнымъ; но припомнилъ данный ему совѣтъ, пошелъ прямо къ государю и сказалъ ему:

— Виноватъ, государь: вчера я долго засидѣлся въ гостяхъ, оттого сегодня проспалъ и опоздалъ.

— Спасибо, малый, — отвѣчалъ Петръ ласковымъ тономъ, взявъ Неплюева за плечо, такъ что тотъ вздрогнулъ, —ты говоришь правду; Богъ тебя проститъ.

Петръ самъ былъ очень бережливъ и строго наказывалъ лицъ, которыя утаивали казенныя деньги. Было издано нѣсколько указовъ, которые грозили смертною казнью взяточникамъ и казно-

крадамъ, грабителямъ народа и государства, которые рѣшали дѣла не въ пользу того, кто былъ правъ, а въ пользу того, кто больше далъ.

Честность и справедливость Петръ считалъ обязательными не только въ отношеніяхъ между отдѣльными лицами, но и въ отношеніяхъ между различными народами; вся его политика была основана на совершенной честности; обязательства и слово, данныя имъ, были соблюдаемы свято. Даже самое большое несчастье не могло довести государя до нарушенія даннаго имъ слова. Когда во время одного изъ походовъ русскихъ противъ турокъ, на берегахъ рѣки Прута. Петръ, — имѣя войскъ 22,000 человѣкъ, утомленныхъ безпрестанными сраженіями и лишенныхъ хлѣба, — былъ окруженъ 250 тысячнымъ войскомъ турокъ и татаръ, онъ согласился на самыя тягостныя условія мира, а именно — лишиться всего завоеваннаго у турокъ; но онъ отвергнулъ съ презрѣніемъ то условіе мирнаго договора, которое требовало выдачи туркамъ одного изъ славянскихъ князей молдавскаго господаря Кантемира.

Я не могу нарушать данное мною слово и выдать князя, который отдался подъ мое покровительство; скорѣе соглашусь отдать туркамъ землю до города Курска. Уступленную мною землю я могу надѣяться опять возвратить, но нарушеніе слова невозвратно. Мы не имѣемъ ничего собственнаго, кромѣ чести; лишится ея — все равно, что перестать быть государемъ и не царствовать.

Любя правду, Петръ постоянно заботился о доставленіи должнаго правосудія своимъ подданнымъ. Въ государевомъ указѣ, данномъ сенату, было сказано: «Судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія». Судей, оказавшихся пристрастными

при рѣшеніи различныхъ судебныхъ дѣлъ, слѣдовало, по мнѣнію Петра, наказывать также строго какъ государственныхъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ съ поля битвы.

Насколько интересы правосудія были близки сердцу Петра, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій случай. Въ лѣтнемъ саду находился дубъ, посаженный самимъ Петромъ; подъ этимъ дубомъ былъ сдѣланъ круглый столъ, а на столѣ въ хорошую погоду ставили чернильницу и клали бумагу. За этимъ столомъ нерѣдко сиживалъ Петръ Великій, углубляясь въ размышленія, и у этого мѣста ставили особаго часового. Однажды Петръ прилегъ на кресло и довольно громко проговорилъ:

— Кажется, правосудіе я возстановилъ.

Гренадеръ, который стоялъ на часахъ и услыхалъ эти слова, также довольно громко произнесъ:

— Всѣ правосудны, кромѣ тебя.

Петръ подозвалъ гренадера поближе и спросилъ, что онъ сказалъ.

Гренадеръ, не колеблясь, повторилъ тѣ же слова.

Какъ ты смѣешь это сказать обо мнѣ? Изъ чего такъ заключаешь?—сказалъ Петръ съ удивленіемъ.

Ты, государь, самъ рѣшилъ мое дѣло,—отвѣтилъ гренадеръ:—лишилъ меня деревни, которая досталась мнѣ отъ прадѣда моего, и отдалъ ее моему обидчику, господину знатному и богатому.

— Правду ли ты говоришь? — спросилъ государь.

Я не осмѣлился бы сказать царю неправду,— отвѣчалъ смѣло гренадеръ.

Послѣ того Петръ призвалъ себѣ караульнаго офицера и приказалъ напомнить потомъ о преображенскомъ гренадерѣ. Поутру офицеръ отра-

портовавъ государю о состояніи караула, прибавилъ:

— Изволите ли помнить о преображенскомъ гренадерѣ?

— Помню, братъ, помню,—поспѣшно отвѣчалъ Петръ. На другой день офицеръ напомнилъ о томъ же, и отвѣтъ былъ такой же. Въ тоже еще утро Петръ приказалъ принести къ себѣ изъ сената это дѣло, и, разсматривая его съ великимъ вниманіемъ, увидѣлъ, что соперникъ того гренадера умѣлъ такъ хитро запутать дѣло и дать ему такой видъ справедливости, что сенатъ и государь сочли его законнымъ.

На другой день послѣ разсмотрѣнія дѣла гренадера, прибылъ Петръ въ сенатъ и сказалъ сенаторамъ:

— Мы всѣ, а больше всѣхъ я, должны стыдиться, что такъ грубо обманутъ хитростью коварнаго ябедника... А ты, бездѣльникъ,—сказалъ государь, обращаясь съ гнѣвнымъ видомъ къ оберъ-секретарю, — и не думалъ предостеречь насъ!.. Я тебя научу, какъ вникать лучше въ дѣла... Отведите его въ тюрьму на мѣсяцъ!

Затѣмъ былъ изданъ приказъ, который повелѣвалъ: уничтожить прежнее рѣшеніе; стряпчаго, писавшаго челобитную, сослать, какъ опаснаго ябедника, въ ссылку въ Сибирь; отнятое у того гренадера имѣніе и отданное его сопернику возвратить, а за убытки у корыстолюбиваго обидчика отписать изъ собственнаго его имѣнія столько же земли и крестьянъ и утвердить за обиженнымъ и сверхъ того взыскать съ него же 1000 рублей на госпиталь.

Воспоминаніе о правосудіи перваго русскаго Императора долго сохранялось въ памяти народа,

какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ народныя пѣсни. Приведу одну изъ нихъ.

Били добраго молодца на правежѣ,
На жемчужномъ перехрестычкѣ,
Во морозы во Хрешшинскіе,
Во два прутишка желѣзные.
Онъ стоитъ, удаленькой,—не тряхнется,
И русы кудри не шолохнутся:
Только горючи слезы изъ глазъ катятся.
Наѣжжаетъ къ нему православный царь,
Православный царь Петръ Алексѣевичъ.
Не золотая трубынка вострубила,
Не серебряна сыповычка возыграла,
Тутъ возговорилъ царь Петръ Алексѣевичъ:
— Вы за што добротнаго казните,
Бьете-казните казнью смертною?—
Тутъ возговорятъ мужики приходскіе:
„Ужъ ты, гой еси, православный царь,
„Царь Петръ Алексѣевичъ!
„Мы за то его бьемъ-казнимъ,—
„Онъ покралъ у насъ Николу-то Можайскаго
„И унесъ казны сорокъ тысячей“.—
Тутъ возговоритъ добрый молодецъ:
— Ужъ ты, гой еси, православный царь,
Православный государь Петръ Алексѣевичъ!
Не вели меня за слово казнить-вѣшати,
Прикажи мнѣ слово молвити,
Мнѣ себя, добра молодца, поправити.
Не я покралъ у нихъ Николу-то Можайскаго
И не я унесъ у него золоту казну,
А покрали его мужики кашилы.
Только лучилося мнѣ, доброму молодцу,
Это дѣло самому видѣти.
Гулялъ я, молодецъ, по бережку.
На жолтомъ песку, при мелкимъ лѣску,
И увидалъ, што они дѣлятъ казну,
Не шшитаючи дѣлятъ, отгребаючи;
У меня, у молодца, сердце разгорѣлося,
Молодецка кровь раскипѣлася:
Ломалъ я, молодчикъ, мотовилочку дубовую,
(т. е. костыль съ развилиною),
Перебилъ я мужиковъ до полу смерти,
Иныхъ-прочихъ чуть живыхъ пустилъ.
И взялъ я у нихъ золоту казну,
Взямши казну, сталъ перешшитывать:
Нашшиталъ казны сорокъ тысячей. —
Тутъ не золота трубынька вострубила,
Не серебряна сыповычка возыграла.
Какъ заговоритъ надежда православный царь,
Православный государь Петръ Алексѣевичъ:
„Ты куда такову казну дѣвалъ?“
Тутъ возговорилъ добрый молодецъ:

— Ужъ ты, гой еси, православный царь.
Православный царь Петръ Алексѣевичъ!
Прогулялъ я во кружалѣ
Со голыдьбою со кабацкою!—
Проговоритъ его царское величество:
„Ай же ты, удалый дородній-добрый молодецъ!
Ходи-гуляй по чисту полю
И стой за вѣру христіанскую"!

Петръ Великій такъ любилъ правду и искренность, что прощалъ своимъ подданнымъ нарушеніе приказовъ своихъ и даже дерзкіе проступки по отношенію къ себѣ, въ случаѣ справедливаго съ его стороны обращенія съ кѣмъ бы то ни было, какъ это видно изъ его отношеній къ князю Я. Ѳ. Долгорукову. Во время устройства Ладожскаго канала повелѣлъ Государь, чтобы владѣльцы деревень Новгородской и Петербургской губерній посылали на работу своихъ крестьянъ, и нужный для этого указъ подписалъ собственноручно въ сенатѣ. Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, къ которому съ особеннымъ довѣріемъ относился Петръ Великій, отсутствовалъ въ то засѣданіе сената, когда былъ подписанъ упомянутый указъ, и потому не зналъ объ этомъ указѣ. На другой день, прежде, чѣмъ приступить къ его исполненію, показали князю Долгорукову подписанный всѣми сенаторами протоколъ, въ которомъ внесенъ былъ упомянутый государемъ указъ; тогда онъ съ горячностью сталъ говорить, что такое опредѣленіе противно государственной пользѣ, и что немедленно должно о томъ доложить государю, чтобы не допустить до совершеннаго разоренія уже истощенныя губерніи Новгородскую и Петербургскую. Но Долгорукову, который продолжалъ оспаривать сенатское опредѣленіе, показали указъ, подписанный государемъ, чтобы убѣдить его, что нельзя перемѣнить опредѣленіе сената. Долгоруковъ, къ великому изум-

ленію всѣхъ присутствующихъ въ сенатѣ, разодралъ упомянутый указъ. Всѣ сенаторы, прійдя въ ужасъ, спрашивали князя Долгорукова, знаетъ ли онъ, что сдѣлалъ, и что за такой дерзкій его проступокъ можетъ съ нимъ произойти?

— Знаю,—отвѣчалъ князь Долгоруковъ съ горячностью,—что я сдѣлалъ. Я буду отвѣчать за это предъ Богомъ, предъ государемъ и предъ отечествомъ.

Въ это время прибылъ государь въ сенатъ, удивился смятенію сенаторовъ и спросилъ, что это значитъ. Ему показали со страхомъ и трепетомъ изорванный Долгоруковымъ указъ.

Государь, прійдя въ великій гнѣвъ, спросилъ его, какъ онъ смѣлъ такъ поступить и что побудило его къ такому поступку.

— Не что иное, какъ ревность къ твоей славѣ и благосостоянію твоихъ подданныхъ. Не поставь мнѣ во зло, государь,—продолжалъ онъ:—что смѣю уповать на мудрость твою, что ты собственную свою землю не хочешь такъ разорить, какъ король Шведскій свою разорилъ. Ты, государь, поторопился, издавъ подобное повелѣніе, и не подумалъ въ какомъ состояніи находятся обѣ эти губерніи, которыя до сихъ поръ больше, чѣмъ всѣ провинціи вмѣстѣ, претерпѣли войну со шведами; сколько въ нихъ людей вымерло, и какъ великъ нынѣ въ нихъ недостатокъ въ народѣ! Что препятствуетъ тебѣ для работы нужнаго городу твоему Петербургу канала взять работниковъ изъ другихъ областей, понемногу только изъ каждой, которыя могутъ несравненно болѣе дать людей, не претерпя отъ того большей тягости, чѣмъ эти двѣ почти безлюдныя губерніи? Кромѣ того, есть у тебя довольно военноплѣн-

ныхъ шведовъ, которыхъ ты можешь употребить къ этой работѣ вмѣсто своихъ подданныхъ.

Государь выслушалъ со вниманіемъ Долгорукова, нѣсколько подумалъ и, обратясь къ прочимъ сенаторамъ, сказалъ:

— Хотя я и подписалъ извѣстный вамъ указъ, однако же, это дѣло я еще разсмотрю и сенату дамъ послѣднее мое повелѣніе. — По прошествіи нѣкотораго времени Петръ нашелъ другія средства для прорытія канала и вскорѣ потомъ отправилъ на мѣсто работы нѣсколько тысячъ военноплѣнныхъ.

Въ другой разъ Петръ Великій благодарилъ одного изъ сенаторовъ Головина за усердную службу, хотя тотъ разорвалъ бумагу, на которой было написано рѣшеніе сената, одобренное государемъ. Когда Петръ потребовалъ отъ сената изыскать средства для снабженія войска значительнымъ количествомъ хлѣба, то сенаторы предложили собрать требуемое количество хлѣба съ крестьянъ Новгородской губерніи: сенаторъ же Головинъ полагалъ, что не слѣдуетъ обременять народъ, и безъ того не мало претерпѣвшій во время войны, и предложилъ своимъ товарищамъ по службѣ пожертвовать, кто что можетъ, самъ же изъявилъ желаніе доставить куда нужно 10.000 четвертей, за что и получилъ благодарность отъ государя.

Ненавидя ложь, Петръ Великій наказывалъ и тѣхъ, которые путемъ ложныхъ показаній на судѣ хотѣли получить съ виновнаго больше, чѣмъ слѣдовало. Одинъ московскій купецъ билъ челомъ на сосѣда, что корова его, ворвавшись къ нему въ огородъ, поѣла его капусту и причинила ему убытку на 300 рублей, и просилъ этотъ убытокъ взыскать съ сосѣда. Государь, который въ это

время находился въ Москвѣ, приказалъ судьямъ освидѣтельствовать въ огородѣ купца, сколько поѣдено капусты и причинено ему убытку. Судьи нашли, что капусты было поѣдено не больше, какъ рубля на три. Доложили о томъ государю, и Петръ, чтобы наказать безсовѣстнаго купца, велѣлъ взыскать съ него триста рублей и отдать ихъ сосѣду его, а кромѣ того, приказалъ взыскать съ него же въ казну 3,000 рублей.

Будучи крайне бережливъ и разсчетливъ въ своей частной жизни, Петръ жалѣлъ тратить на себя много денегъ и жилъ поэтому чрезвычайно просто. Онъ носилъ обыкновенно дешевое суконное платье, широкій поясъ, на которомъ висѣла сабля, круглый и короткій парикъ безъ пудры, рубашка безъ манжетъ; шляпа его была безъ позумента, шпага съ мѣднымъ безъ позолоты, эфесомъ, обвитымъ черною проволокою. Ходилъ зачастую въ заплатанныхъ сапогахъ и принаряжался лишь въ праздники, особенно на свадьбы.

Императрица къ своей коронаціи вышила для своего супруга кафтанъ серебромъ. Когда впервые Петръ Великій надѣлъ его на себя, то его супруга сказала:

— Ахъ, батюшка! какъ онъ къ тебѣ присталъ! Какъ бы я желала видѣть тебя и всегда такъ одѣтаго...

— Безразсудное желаніе! — отвѣчалъ государь: — ты о томъ не думаешь, что всѣ таковыя и подобныя издержки не только что излишни и тягостны для моего народа, но что за недостойное употребленіе народныхъ денегъ еще прійдется мнѣ отвѣчать Богу: государь долженъ отличаться отъ подданныхъ не щегольствомъ и пышностью, а еще менѣе роскошью, но постояннымъ ношеніемъ на себѣ бремени государствен-

наго управленія и попеченіемъ объ ихъ пользѣ и облегченіи.

Если замѣчалъ Петръ кого изъ своихъ подданныхъ (особенно онъ обращалъ вниманіе на молодыхъ людей) богато одѣтаго, или ѣдущаго въ щегольскомъ экипажѣ, то всегда останавливалъ такого и спрашивалъ его, кто онъ такой, сколько имѣлъ крестьянъ и доходовъ. Если при томъ находилъ, что его подданный жилъ не по доходамъ, то дѣлалъ ему строгое замѣчаніе или опредѣлялъ на нѣкоторое время въ матросы. Одинъ изъ молодыхъ людей былъ отправленъ во Францію курьеромъ; по возвращеніи своемъ онъ явился къ Петру, имѣя на себѣ бархатное платье. Нашъ государь разспросилъ его обо всемъ, что касалось его заграничной поѣздки, и въ концѣ разговора замѣтилъ ему:

— Корсаковъ! штаны-то на тебѣ такіе, какихъ не носитъ и государь твой. Смотри, чтобы я съ тобою не побранился: это пахнетъ мотовствомъ! Я вѣдь знаю, что ты не богатъ...

Когда заходилъ разговоръ о бережливости и ненужныхъ расходахъ, Петръ Великій показывалъ иногда заштопанные шерстяные чулки, которые были у него на ногахъ.

Какъ въ одеждѣ, такъ и въ кушаньѣ, Петръ не любилъ излишества. Обыкновенный царскій обѣдъ состоялъ изъ немногихъ и самыхъ простыхъ блюдъ, какъ-то: изъ щей, каши, студня, поросенка со сметаною, холодной жареной говядины съ огурцами, солонины, ветчины и лимбургскаго сыра. Въ первые годы своего царствованія Петръ почти никогда вина не пилъ, и довольствовался кислыми щами, квасомъ, и иногда рюмкой водки.

Когда Петръ во время своего заграничнаго путешествія прибылъ въ столицу Франціи Парижъ

для него были приготовлены покои умершей королевы, и въ столовой былъ накрытъ столъ на 60 человѣкъ. Петру не понравилось все это богатство и великолѣпіе; онъ спросилъ хлѣба и рѣдьки, покушалъ, попробовалъ вина, выпилъ пива и пошелъ вонъ, приказавъ вести себя въ другое мѣсто; гдѣ попроще. Пріѣхали въ домъ одного знатнаго человѣка; навстрѣчу вышелъ слуга со свѣчкой. Петръ взялъ свѣчу, осмотрѣлъ спальню и снова остался недоволенъ парадною постелью; велѣлъ поставить въ небольшую комнату свою походную кровать, и легъ тамъ спать. Когда король французскій прислалъ ему богатую карету въ 6 лошадей, онъ просилъ оставить только двѣ лошади. Во второе свое путешествіе заграницею, будучи въ Парижѣ, онъ замѣтилъ одного изъ придворныхъ, который часто мѣнялъ свое платье, являясь всякій разъ въ новомъ. Обратясь къ окружавшимъ его сановникамъ, Петръ сказалъ:

— Мнѣ кажется, этотъ дворянинъ весьма недоволенъ своимъ портнымъ.

Когда англійскій король спросилъ у Петра, какъ ему понравился Лондонъ, главный городъ въ англійскомъ королевствѣ, онъ отвѣчалъ при всѣхъ, что ему весьма многое понравилось въ этомъ городѣ, особенно то, что онъ мало нашелъ въ немъ наружной пышности и видѣлъ самыхъ богатыхъ людей въ довольно простомъ платьѣ.

Во время проѣзда черезъ Берлинъ, столицу прусскаго королевства, Петръ просилъ прусскаго короля, чтобы его приняли безъ обычныхъ церемоній. Но когда нашъ государь пріѣхалъ поздно вечеромъ въ Берлинъ, на другой день поутру, въ 9 часовъ, уже стояли у его квартиры 6 самыхъ лучшихъ королевскихъ экипажей. Петръ же вы-

шелъ изъ своей квартиры задними дверями и по другой улицѣ прошелъ со своими проводниками во дворецъ. Король принялъ его весьма ласково и съ удовольствіемъ спрашивалъ, правда ли то, что онъ пришелъ пѣшкомъ, и что ему не угодно было ѣхать въ каретѣ, которая уже нѣсколько часовъ стояла у его квартиры. Государь нашъ поблагодарилъ весьма учтиво за всѣ приготовленія и сказалъ:

— Я вѣдь просилъ, чтобы для меня не дѣлано было никакихъ церемоній, потому что я такъ къ нимъ не привыкъ и не хотѣлъ быть замѣченъ въ городѣ; а пѣшкомъ ходить я привыкъ, и въ другой день хожу въ пятьдесятъ разъ болѣе, чѣмъ сегодня.

Для собственныхъ своихъ слугъ при дворѣ Петръ имѣлъ одного только камердинера. Никогда не ѣздилъ онъ въ каретѣ или въ коляскѣ, но всегда въ одноколкѣ, въ которой съ трудомъ могли умѣститься двое. Нѣсколько деньщиковъ отправляли всѣ тѣ службы, для которыхъ западно-европейскіе государи содержали многихъ людей различныхъ чиновъ. Едва ли возможно найти государя, болѣе бережливаго, чѣмъ Петръ Великій. Одинъ иностранецъ привезъ въ Петербургъ большой и дорогой цѣны алмазъ; онъ предложилъ его купить императору, какъ любителю рѣдкостей. Но государь взялъ его въ руки, нѣсколько посмотрѣлъ на него и сказалъ:

— Непростительно было бы мнѣ на покупку безполезной вещи потратить большую сумму трудовыхъ денегъ своего народа.

Петръ заботился о распространеніи христіанскаго ученія среди своихъ подданныхъ язычниковъ, которые жили въ Сибири; онъ повелѣлъ сибирскому архіепископу Филоѳею принимать все

возможныя мѣры для обращенія въ христіанство обитающихъ въ Сибири многихъ язычниковъ, и при этомъ наказывалъ ему, чтобы онъ помнилъ, что обращеніе въ христіанство зависитъ не отъ царской власти, но отъ проповѣди Слова Божьяго, и чтобы въ отношеніи къ обращаемымъ язычникамъ поступалъ по предписанію Евангелія, то есть, духомъ кротости и доказательствами, вразумительными для нихъ, не употребляя ни въ какомъ случаѣ насилія. Чтобы духовенство могло съ большимъ успѣхомъ бороться съ народными суевѣріями и предразсудками, Петръ обратилъ серьезное вниманіе на образованіе духовенства. Съ этою цѣлью были открыты многія школы для дѣтей духовныхъ лицъ. Обученіе въ этихъ школахъ ограничивалось немногими науками, потому что не было учителей и не хватало средствъ. Былъ изданъ указъ—поповымъ и діаконовымъ дѣтямъ учиться въ школахъ, а которые не захотятъ въ нихъ обучаться, тѣхъ въ попы и діаконы не ставить, а велѣно брать ихъ въ солдаты. Петръ Великій, полагая, что образованіе необходимо какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ лицамъ, принималъ различныя мѣры для распространенія образованности среди своихъ подданныхъ. Одною изъ главныхъ задачъ дѣятельности Великаго Преобразователя было улучшеніе военнаго и морского дѣла; поэтому, при открытіи новыхъ школъ для дворянскихъ и чиновничьихъ дѣтей, обращалось главное вниманіе на устройство школъ математическихъ, инженерной, артиллерійской и навигаторской (послѣдняя для изученія мореплаванія).

Нѣкоторые изъ учениковъ, окончившихъ вполнѣ успѣшно курсъ наукъ въ Московскихъ школахъ, посылались учителями въ провинціи. Во многихъ

городахъ Россійской имперіи были учреждены ариѳметическія и геометрическія школы для дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ. Въ С.-Петербургѣ учреждено высшее учебное заведеніе для обученія морскихъ офицеровъ; это заведеніе названо Морскою Академіею. Въ Москвѣ по государеву указу при госпиталѣ была устроена врачебная школа, въ которой обучали лѣкарскому искусству.

Кромѣ вышеназванныхъ школъ, въ царствованіе Петра были учреждены: школа для подъячихъ (подъячими назывались приказные писцы, то же, что чиновники), въ которыхъ учили вести счетныя книги и составлять дѣловыя бумаги; затѣмъ, для изученія иностранныхъ языковъ открыты были школы нѣмецкія, французскія и латинскія. Приказано часть монастырскихъ и церковныхъ доходовъ обратить въ пользу училищъ.

Въ виду крайней неохоты многихъ дворянскихъ дѣтей обучаться во вновь учрежденныхъ школахъ, былъ изданъ указъ, въ которомъ говорилось, что для пользы службы необходимо для служащаго извѣстное образованіе, а потому дѣти землевладѣльцевъ передъ поступленіемъ на службу обязаны выучиться грамотѣ, ариѳметикѣ и геометріи; кто же изъ дворянскихъ дѣтей не обучался, тотъ не могъ жениться. Предписано было выдавать оканчивающимъ курсъ наукъ въ упомянутыхъ школахъ особыя свидѣтельства, безъ которыхъ бывшимъ воспитанникамъ этихъ школъ не дозволялось вступать въ бракъ.

Такъ какъ немногіе родители отдавали вполнѣ добровольно своихъ дѣтей въ школы, то и приказано было не обращать вниманія на нежеланіе неразумныхъ отцовъ и матерей обучать сыновей и дочерей своихъ различнымъ наукамъ и искус-

ствамъ, а высылать во вновь учрежденныя школы ихъ дѣтей.

Примѣру государя относительно заведенія школъ послѣдовали только немногіе представители нашего духовенства. Такъ митрополитъ ростовскій Дмитрій завелъ училище при своемъ архіерейскомъ домѣ, самъ училъ, самъ за всѣмъ смотрѣлъ; сибирскій митрополитъ Филоѳей открылъ въ Сибири училища; митрополитъ рязанскій и муромскій Стефанъ взялся за устроеніе московскаго высшаго училища, названнаго Академіей.

Для успѣшнаго обученія дѣтей и юношей въ школахъ Петръ позаботился издать учебныя книги на русскомъ языкѣ и географическія карты.

Чтобы русскіе могли знать обо всемъ, что происходило въ русскомъ и въ другихъ государствахъ, Петръ велѣлъ издавать въ Москвѣ „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти". Прежде такія вѣдомости, называемыя *курантами*, составлялись только для царя и немногихъ приближенныхъ къ нему сановниковъ и бережно хранились, какъ тайна государственная. Но великій преобразователь Россіи хотѣлъ, чтобы всѣ русскіе знали, что дѣлается на свѣтѣ и съ 1703 года начали издаваться въ Москвѣ „Вѣдомости", въ которыхъ упоминалось о событіяхъ, происходившихъ у насъ въ Россіи и въ иныхъ окрестныхъ странахъ. Для большаго распространенія книгъ, которыя издавались въ то время, государь завелъ нѣсколько типографій. Для того, чтобы и неимѣющіе средствъ купить книги могли бы заниматься чтеніемъ книгъ, Петръ устроилъ въ Петербургѣ большую библіотеку. Для печатанія свѣтскихъ книгъ изобрѣтена была особая, такъ называемая, гражданская аз-

бука, употребляемая нами до сихъ поръ, между тѣмъ, какъ прежде была въ употребленіи азбука церковно-славянская.

Чтобы заохотить петербургскихъ жителей посѣщать такъ называемую кунсткамеру, т. е. собраніе различнаго рода рѣдкостей, пріобрѣтенныхъ нашимъ государемъ за границею, онъ приказалъ расходовать по 400 рублей въ годъ на угощеніе посѣтителей кунсткамеры кофе, виномъ, водкой; при чемъ велѣлъ всѣхъ, кто бы ни пришелъ въ кунсткамеру для разсмотрѣнія ея, пускать въ нее, вездѣ водить, все показывать и объяснять.

Петръ Великій заботился не мало о распространеніи въ Россіи наукъ, но не забывалъ и искусствъ. До Петра театръ былъ только придворный, и бывать въ немъ могли только царь и его сановники. Слѣдуя примѣру западно-европейскихъ народовъ, великій преобразователь Россіи приказалъ построить въ Москвѣ театръ для всѣхъ.

Во время пребыванія своего въ Амстердамѣ Петръ зашелъ однажды къ своему секретарю Никитину, чтобы дать ему какое-то порученіе. Не заставъ его дома, онъ замѣтилъ его сына, мальчика лѣтъ 14, который, увидѣвъ государя, спряталъ въ карманъ листъ бумаги. Петръ спросилъ у него, какую бумагу онъ отъ него спряталъ. Мальчикъ вынулъ ее и показалъ сдѣланный имъ рисунокъ. Нашъ государь замѣтилъ въ этомъ мальчикѣ особенную склонность къ рисованію, спросилъ у него, хочетъ ли онъ рисовать и учиться живописи. Мальчикъ отвѣчалъ, что онъ съ большимъ удовольствіемъ учился бы рисованію, еслибы кто-нибудь согласился его учить.

— Хорошо, — сказалъ государь: — я тебѣ доставлю учителя.

Нѣсколько дней спустя послѣ этого разговора, Никитинъ былъ дѣйствительно отданъ въ ученіе на 6 лѣтъ къ одному изъ лучшихъ живописцевъ въ Амстердамѣ. Ежегодно онъ долженъ былъ присылать къ государю свои работы, по которымъ можно было видѣть его успѣхи въ живописи. Впослѣдствіи Никитинъ былъ посланъ для усовершенствованія въ живописи въ Италію, гдѣ оказалъ большіе успѣхи, и сдѣлался послѣ того весьма искуснымъ живописцемъ. Въ нѣкоторыхъ петербургскихъ церквахъ еще въ настоящее время находятся прекрасныя картины его работы; особенно между ними достойно вниманія изображеніе Распятія Христова, которое императрица Елизавета Петровна пожаловала своему оберъ-егермейстеру графу Разумовскому въ домовую его церковь, въ такъ называемомъ Аничковскомъ дворцѣ.

По возвращеніи изъ своего второго заграничнаго путешествія, Петръ Великій выбралъ нѣсколько молодыхъ людей изъ русскихъ и отправилъ ихъ въ Голландію и Италію учиться живописи и архитектурѣ. Наиболѣе способные изъ нихъ были Матвѣевъ, Захаровъ, Меркурьевъ, Василевскій, Земцевъ и Еропкинъ. Одни изъ нихъ писали прекрасныя картины, которыя находятся въ разныхъ церквахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, другіе построили нѣсколько церквей.

Съ какимъ уваженіемъ и вниманіемъ относился нашъ государь къ русскимъ молодымъ художникамъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ отношеніе его къ упомянутому выше Никитину. Когда этотъ послѣдній вернулся изъ своего заграничнаго путешествія, которое было предпринято для изученія живописи въ Италіи, Петръ Великій во время литургіи, совершаемой въ ночь на празд-

никъ Свѣтлаго Христова Воскресенья, узнавъ о его пріѣздѣ, по выходѣ изъ Троицкаго собора отправился на квартиру, въ которой остановился Никитинъ. Похристосовавшись съ нимъ онъ поздравилъ его съ пріѣздомъ и съ праздникомъ, причемъ благодарилъ его за усердныя занятія. Обрадованный такою милостію государя, молодой живописецъ хотѣлъ было показать своему покровителю новыя картины, которыя онъ писалъ въ Италіи; эти картины были въ то время еще завернуты, обвязаны рогожками и лежали на полу. Но государь остановилъ его и сказалъ:

— Тебѣ должно теперь отъ дороги успокоиться, а я послѣ разсмотрю ихъ съ тобою.

Во время обѣда Петръ послалъ Никитину со своего стола нѣсколько блюдъ кушанья и нѣсколько бутылокъ разныхъ напитковъ.

Во время пребыванія въ Амстердамѣ Петръ Великій, между прочимъ, отправилъ нѣсколькихъ русскихъ дворянъ въ западно-европейскія государства для изученія наукъ и искусствъ и приказалъ имъ во время своего путешествія наблюдать и замѣчать все, достойное вниманія. Въ предписаніи, данномъ имъ, было подробно упомянуто, кому чѣмъ заниматься и чему обучаться. Въ другой разъ нашимъ государемъ было отправлено много русскихъ дворянъ во Францію, Англію, Данію, Италію и Испанію и въ другія европейскія государства и большіе города для изученія наукъ и общественныхъ нравовъ; при чемъ наказано имъ отъ государя, чтобы они принесли въ отечество добрыя познанія и обыкновенія, а не перемѣняли бы худыхъ обычаевъ и непристойнаго поведенія". Затѣмъ, онъ побудилъ многихъ дворянъ послать своихъ дѣтей на казенный счетъ въ наиболѣе значительные европейскіе города и

предписалъ имъ обучаться мореплаванію, кораблестроенію и военной архитектурѣ.

Петръ самъ лично экзаменовалъ возвратившихся изъ заграничнаго путешествія и воздавалъ каждому по заслугамъ, причемъ не обращалъ вниманія ни на богатство, ни на знатность происхожденія.

Петръ требовалъ отъ своихъ подданныхъ, главнымъ образомъ, усерднаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, но считалъ ненужнымъ всякое униженіе нравственнаго достоинства человѣка; поэтому, онъ запретилъ подписываться уменьшительными именами (Петрушка, Андрюшка, Сенька и т. п.), падать передъ царемъ на колѣни, снимать шапки передъ дворцомъ, какъ это было принято прежде. Петръ говорилъ:

— Какое же будетъ различіе между Богомъ и царемъ, когда воздается обоимъ равное почтеніе? Менѣе униженія, болѣе усердія къ службѣ и вѣрности ко мнѣ и государству—вотъ почесть, которую должно оказывать царю.

Великій народный Наставникъ обратилъ вниманіе на умственное и нравственное развитіе своихъ подданныхъ и задумалъ положить конецъ затворнической жизни русскихъ женщинъ, которыя до того времени не могли появляться въ обществѣ мужчинъ. Государь повелѣлъ, чтобы замужнія женщины. такъ и дѣвицы, ходили не закрываясь фатою, на свадьбы, на пиры и на всякія общественныя увеселенія. А чтобы этотъ обычай съ большимъ успѣхомъ вошелъ во всеобщее употребленіе, Петръ Великій счелъ нужнымъ учредить, какъ при дворѣ, такъ и у бояръ обѣды, балы и другіе увеселенія, на которыя приглашались всѣ знатные сановники со своими женами и дочерьми, одѣтыми по-нѣмецки, по-французски,

или же по-англійски. Съ тою же цѣлью онъ постановилъ, чтобы на общественныхъ театральныхъ представленіяхъ бывали его подданные со своими женами и дочерьми. Чтобы пріучить петербургскихъ жителей къ общественной жизни, Петръ Великій устраивалъ, такъ называемые, ассамблеи. Этимъ французскимъ словомъ называли сборище людей, которые сходились вмѣстѣ или для своего увеселенія, или для разсужденія и дружескихъ разговоровъ. На этихъ собраніяхъ бывали русскіе и иностранные сановники, ученые, художники, офицеры, чиновники, торговцы, фабриканты, мастера, корабельщики, со своими женами и дочерьми. На этихъ ассамблеяхъ соблюдался извѣстный установленный государемъ порядокъ. Тотъ, у котораго должны были вечеромъ собираться гости, обязанъ былъ поставить на своихъ воротахъ надпись большими буквами, или другой какой-нибудь знакъ, чтобы онъ служилъ указаніемъ для гостей обоего пола на мѣсто назначеннаго собранія.

Ассамблеи начинались не раньше 4 или 5 часовъ пополудни и продолжались обыкновенно не позже 10 часовъ вечера.

Хозяева дома не обязаны были ни встрѣчать, ни провожать своихъ гостей, ни составлять имъ компанію; они должны были доставлять гостямъ стулья, свѣчи, питье и все другое необходимое, чего у нихъ потребуютъ; хозяева должны были заботиться о всякихъ играхъ и о томъ, что потребуется въ этихъ играхъ. Всякій участникъ ассамблеи могъ по своей волѣ садиться, вставать, прохаживаться, играть, и никто не долженъ былъ тому препятствовать подъ страхомъ наказанія опорожнить большой орелъ (такъ назывался бокалъ), наполненный виномъ. Каждый гость,

уходя, обязанъ былъ только учтиво поклониться всей компаніи. Въ одной изъ комнатъ, въ которыхъ происходила ассамблея, была музыка, и посѣтители танцовали, въ другой играли въ карты и въ шахматы. Отдѣлялась одна комната для тѣхъ, которые хотѣли курить табакъ и разговаривать наединѣ, а другая для женщинъ и дѣвицъ, въ которой онѣ могли забавляться различными играми, способными развеселять и возбуждать смѣхъ. Тѣ мужчины, которые не танцовали и не играли въ карты и въ шахматы, разговаривали между собою о политикѣ (то есть объ отношеніяхъ однихъ народовъ къ другимъ), или о внутреннемъ состояніи того или другого государства, о торговлѣ, промышленности, или о томъ, что кто видѣлъ въ чужихъ земляхъ. Подобная дѣловая бесѣда съ людьми разныхъ сословій и народностей, по мнѣнію государя, была не только пріятна, но и полезна для его подданныхъ.

Заботясь не мало о томъ, чтобы его подданные больше знали и отличались добрыми нравами, нашъ государь не забывалъ принимать также мѣры касательно ихъ здоровья. Еще при дѣдушкѣ Петра Великаго Михаилѣ Ѳеодоровичѣ заведена была въ Москвѣ аптека, но покупать тамъ лѣкарства можно было не иначе, какъ подавъ челобитную (такъ называлось въ то время прошеніе) государю. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ такой неудобный для публики порядокъ отмѣнили; но лѣкарства были дороги, и простой народъ покупалъ цѣлебныя травы и снадобья у мужиковъ знахарей или въ „зелейныхъ“ лавкахъ. Петръ велѣлъ открыть въ Москвѣ 8 аптекъ, а „зелейныя“ лавки, въ которыхъ продавались цѣлебныя травы и снадобья, закрыть.

Заведеніе пожарной команды было также од-

нимъ изъ предметовъ постоянной заботы Петра Великаго; нѣкоторыя машины, необходимыя для нея, выписаны изъ заграницы. Пожарную команду составляли солдаты, плотники и чиновники; всѣ были росписаны по очередямъ, и каждый долженъ былъ являться на пожаръ съ топоромъ, ведромъ или инымъ снарядомъ, по росписанію. Бѣда грозила тому, кто избѣгалъ пожарной службы. Самъ государь являлся на пожары и нерѣдко работалъ своеручно въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Одинъ очевидецъ иноземецъ замѣтилъ, что такую исправную пожарную команду, какая была въ то время въ Петербургѣ, трудно было найти гдѣ-либо въ Европѣ.

Отлагаемъ до другого раза изложеніе многихъ другихъ фактовъ изъ жизни великаго преобразователя Россіи, которые, подобно вышеприведеннымъ, также свидѣтельствуютъ о томъ, что первый Русскій Императоръ не только принялъ на себя, но и въ значительной степени выполнилъ очень трудную задачу быть во всемъ наставникомъ народа. Петръ Великій побуждалъ русскій народъ работать и учиться не столько указами и строгими наказаніями, сколько примѣромъ неутомимой дѣятельности, подобную которой трудно найти въ исторіи какъ русскаго, такъ и другихъ народовъ.

І. Сениговъ.

Путешествіе Коли къ индѣйскому султану Али Бей-Лотосу. Фантастическая юмористическая сказка въ стихахъ, съ 58 рисун. худож. С. Эрбера 2 изд., ц. въ папкѣ 50 к.

***)Избранныя сказки Андерсена.** 31 сказка. 90 рис. 272 стр. Переводъ **А. Неѣловой**, въ папкѣ 2-й т. ц. 1 р.

***) Другъ дѣтей.** Сборникъ разсказовъ, собранныхъ и переска занныхъ по нѣмецкимъ писателямъ А. Н. Неѣловой, съ 80 рис. знаменитаго художника Каульбаха и др. въ папкѣ. Ц. 1 руб. 20 к.

***)Сказки доброй Феи.** Соч. Ж. Массе. Съ 35 рисунками художника Берталя. Переводъ съ французскаго А. Н. Неѣловой, Спб., въ красной папкѣ. Ц. 1 р.

***) Золотое дѣтство.** Разсказы для дѣтей младшаго возраста, изложенные по сборникамъ нѣмецкихъ дѣтскихъ писателей А. Н. Неѣловой. Съ рис. въ папкѣ. Ц. 1 руб. 20 к.

***)Для ума и сердца.** Разсказы для дѣтей младшаго возраста, **А.** Н. Неѣловой. Съ 60 рисунками, 263 стр. въ папкѣ, цѣна 1 р. 20 к.

***)Избранные сказки и разсказы.** Соч. А Додэ Перев. **А. Неѣловой**. Съ 35 рис. худ. Баяра и Мари. 252 стр. въ папкѣ. Спб., ц. 1 р.

***) Путешествія и приключенія барона Мюнхгаузена.** Соч. Фр. Гофмана, перев. **А. Неѣловой** съ 50 рисун., въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к. Что за удивительный разсказчикъ былъ баронъ Мюнхгаузенъ. Сколько блестящаго остроумія и неистощимаго юмора въ его разсказахъ о своей богатой удивительными приключеніями жизни! Немудрено, что всякій, кому попадется его книжка, прочтетъ ее съ захватывающимъ интересомъ.

***)Путешествіе Гулливера** по отдаленнымъ странамъ свѣта. Обработано Фр. Гофманомъ. Переводъ **А. Н. Неѣловой**, съ 45 рисунками, въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к. Путешествіе Гулливера одна изъ самыхъ интересныхъ книгъ въ мірѣ:

***) Сто сказокъ разныхъ странъ и народовъ.** Сборникъ составленъ **А. Неѣловой**. Большой томъ, 460 стр., съ 165 рисунками, въ красной папкѣ, ц. 2 р.

***) Маленькіе школьники пяти частей свѣта.** Маленькій парижанинъ. — Маленькій американецъ.— Маленькій китаецъ.—Маленькій эскимосъ.—Маленькій африканецъ.—„Курчавая голова", маленькій австраліецъ. Соч. Эл. Берте. Перев **А. Неѣловой** съ 60 рисунками. Спб., въ папкѣ, цѣна 1р.

***) Двѣсти разсказовъ.** Для дѣтей младшаго возраста. Соч. Христ. Шмидта. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Неѣловой, съ 60 рисунками. Спб. въ папкѣ. Ц. 1 р.

*) **Заклинатель змѣй.** Изъ быта и природы Индіи. Соч. Л. Русселэ. Переводъ съ французскаго А. Н. Неѣловой. Съ 68 рис. худ. А. Мари. Ц. 1 р. 20 к.

Исторія одного маленькаго человѣка. Соч. Р. Гальтъ, переводъ съ французскаго А. Неѣловой; съ 90 рис. Въ папкѣ; ц. 1 р. 20 к.

1) Забавные разсказы про смѣлыя проказы. Стихотвор. текстъ, переводъ Н. Ратомскаго, съ 281 рисун., В. Буша, въ папкѣ, 142 стр., ц. 60 к.

2) Похожденія шаловливой обезьянки и другіе разсказы. Болѣе 200 рисунковъ В. Буша. Стихотвор. Ратомскаго, въ папкѣ, ц. 60 к.

3) Два проказника и другіе разсказы съ 215 рисун. В. Буша. Стихи Н. Ратомскаго, въ папкѣ, 110 стр. ц. 60 к.

4) Хитрый пчеловодъ и другіе разсказы съ 225 рисунками В. Буша, въ папкѣ. Ц. 60 к.

5) Дочь мельника Подарокъ вкладчику и другіе разсказы. Стихотвор. перев. Ратомскаго, съ 210 рисунками въ папкѣ, ц. 60 к.

6) Веселый вороненокъ. Двѣ собачки. Разсказы въ ст. Съ 204 рис. ц. 60 к. Рисунки этого сочин. чрезвычайно типичны, полны жизни, движенія. Неподражаемый юморъ Буша усиливаетъ впечатлѣніе, веселость автора и его жизнерадостное дарованіе бьютъ черезъ край. Величайшій юмористическій рисовальщикъ Вильгельмъ Бушъ „все видѣлъ, все понималъ и умѣлъ схватывать всякій оттѣнокъ комизма въ движеніяхъ, всякую особенность въ людскихъ лицахъ". Въ произведеніяхъ его „бьетъ неистощимый волшебный родникъ веселья". „Для настоящихъ цѣнителей ясно, что рисунки Буша—сама жизнь, освобожденная отъ безразличныхъ и ненужныхъ подробностей, и представленная въ большихъ характерныхъ линіяхъ. Отзывъ Р. Мутера о Бушѣ. (Исторія Живописи въ XX вѣкѣ).

Сѣверные школьники—герои. Сочиненіе Н. Ратомскаго. Съ рисунками худ. Я. Сизова, въ папкѣ ц. 60 к. Въ этой книжкѣ выставлены рѣдкостные выдающіеся типы школьниковъ и школьницъ, описанные съ натуры, шедшіе трудно Ломоносовской дорогой къ просвѣщенію. Она производитъ сильное впечатлѣніе на читателя, пробуждая въ немъ духъ патріотизма и любовь къ своему народу.

Шалуны. 20 разсказовъ о проказахъ гимназистовъ-шалуновъ. Н. Ратомскаго съ 25 рисунками художника Захарова. Спб., въ папкѣ, 126 стр. цѣна 50 к.

---

*) Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущ. въ учен. сред. возр. библіотеки средн. учебн. завед., а равно и въ безплатныя народ. читальни и библіотеки.

Тип. „Разсвѣтъ", С.П.Б., Гороховая, 17.